

Наталья Шевцова

ОСТОРОЖНО!
В ЛЮБЛЕННАЯ ВЕДЬМА!

Наталья Шевцова

Осторожно!

Влюбленная ведьма!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68962575

SelfPub; 2023

Аннотация

Во имя справедливости и женской солидарности Кэссиди и её подруга Пенелопа возьмутся за невыполнимое и неблагодарное (как впоследствии окажется) дело – наказать неисправимого ловеласа, который разбил сотни и сотни невинных, наивных девичьих сердец. О том, почему дело отмщения ловеласу, столь угодное Богине (по мнению двух подруг) оказалось невыполнимым и неблагодарным – читатель узнает прочитав книгу. В тексте: Цикл: Любовь Зла или Университет Магического Искусства, книга 1- первая большая любовь и первое же в ней большое разочарование- благотворительная месть, одобренная самой богиней, которая тоже женщина, – женская солидарность- настоящая дружба- скандинавская мифология и фейри- много юмора и приключений

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	26
Глава 3	35
Глава 4	42
Глава 5	49
Глава 6	60
Глава 7	71
Глава 8	81
Глава 9	90
Глава 10	98
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Наталья Шевцова

Осторожно!

Влюбленная ведьма!

Пролог

За окном стоял яркий и солнечный день, в комнате же, благодаря тяжелым плотно зашторенным гардинам, царил полумрак. Дрожащие огоньки многочисленных свечей отражались в блестящем черном лаке роскошного рояля. Из стереосистемы лилась томная, чувственная мелодия, под аккомпанемент которой сногсшибательная шатенка, воплощенная мечта любого мужчины, но в последнее время всё меньше и меньше его, расстегивала пуговку за пуговкой, обнажая свою идеальную грудь...

– Милый, я очень надеюсь, что ты не забыл о том, какой сегодня важный день? – медовым голосом проворковала она.

Стефани по-прежнему радовала взгляд Александра, однако он всё чаще и чаще ловил себя на мысли, что из их отношений ушли свежесть и острота ощущений. И это очень мешало ему наслаждаться её обществом так, как это бывало раньше.

Подавив внутреннее раздражение, мужчина ласково улыбнулся.

– Разумеется, я не забыл... Как я мог забыть? Это же такая важная дата... – сиял он бесконечной нежностью во взгляде, судорожно соображая при этом, что же это могло быть, о чём он в очередной раз забыл?

Александр пытал свой мозг, но тот упрямылся и не желал ему помогать. Что, впрочем, было обычным делом. Ибо его мозг считал ниже своего достоинства запоминать такие несущественные мелочи, как важные события, по мнению его многочисленных временных пассий. Не будь он осязательным телепатом капризы его привередливого мозга дорого бы ему обходились, но он родился счастливчиком.

Посему, озарив женщину самодовольной улыбкой кота, только что наевшегося до отвала честно сворованной сметанной, он сделал очередной шаг ей навстречу, нежно обнял, поцеловал в точеный носик и промурлыкал:

– С важной датой, дорогая!

Добавив при этом мысленно: «Какая бы она ни была...»

«Я так и знала! Он забыл о том, что сегодня три месяца со дня нашего знакомства!» – мысленно вознегодовала Стефани.

«Чёрт! Так вот почему ушла новизна и пришла скука! Мы вместе уже ЦЕЛЫХ ТРИ месяца! – подслушав мысли девушки, понял Александр. – Но Стеф такая сексуальная и все друзья мне завидуют, – напомнил он себе. – Опять же у неё се-

годня праздник... А я всё-таки не такая уж и бесчувственная скотина, чтобы не потерпеть ещё недельку! Тем более, что чувства у меня к Стеф определено какие-то есть... В данный момент, так точно!»

– Бейб, как ты могла?.. Как ты могла подумать, что я И ЗА-БЫЛ о нашей с тобой трехмесячной годовщине! Или как там это ещё называется?.. – с мягкой укоризной в голосе нежно проворковал «не такая уж и бесчувственная скотина», целуя женщину в висок.

– О мой дорогой, ты помнил! О боже, спасибо! – воздала бейб незаслуженную, по мнению дорогого, хвалу Всевышнему.

«А этот-то тут причём?! Я и сам прекрасно справился!» – саркастически-недоумевающе мысленно прокомментировал маг.

– Любимый, ты лучший! Ну просто лучший из мужчин! – между тем восторженно щебетала шатенка, запечатлевая на его губах лёгкие как пёрышки, игривые поцелуи. – Поэтому и награда тебе причитается ни какая-нибудь, а самая лучшая!

– Надеюсь, говоря о награде, ты имеешь в виду себя? – мурчащим тоном, поинтересовался «лучший из мужчин».

– Разумеется! – польщено рассмеялась «самая лучшая награда» и с придыханием огласила программу на вечер: – Сначала сладкое и только потом уже ужин!

Вслед за чем, принялась медленно и в высшей степени

эротично расстегивать блузку.

Наблюдая за тем как изящные и ловкие пальчики открывают его взору налитую, красивой формы грудь, Александр окончательно и бесповоротно убедился в том, что со стратегической точки зрения – не спешить с разрывом отношений – было правильным решением.

«Какой же я всё-таки молодец! Правильно расставил приоритеты! – мысленно похвалил он себя. – Поступить как порядочный человек и уйти из жизни девушки, дабы дать ей возможность найти, кого-то кто был бы её достоин больше, чем он – никогда не поздно, – философски отметил «великий стратег».

– И куда же ты хочешь пойти на ужин? Всё-таки такая дата! – целуя лебединую шейку своей награды, продолжил он изображать из себя «лучшего из мужчин».

Искренне при этом надеясь и даже молясь, дабы его награда не изъявила желание, снова поиграть «в семейное гнездышко», то есть, не предложила приготовить что-нибудь эдакое особенное самостоятельно...

В то время, как Стефани готовила, мягко говоря, посредственно, Александр любил поесть не просто вкусно, а изысканно вкусно. Ну и, кроме того, какое, к дьяволу, семейное гнёздышко?! Он дорожил своей свободой превыше всего и не собирался с ней расставаться в ближайшее тысячелетие, как минимум.

– С тобой я готова пойти хоть на край света, – нежно за-

верила Стефани, продолжая столь же проворно расстегивать пуговицы, но теперь уже это были пуговицы его рубашки. – Ну и, кроме того, я полностью доверяю твоему непревзойденному чувству стиля и вкуса, – добавила она, кокетливо стрельнув глазками.

«Вот уж воистину спасибо, Боже! Вечер обещает быть все-сторонне приятным!» – воздал Александр хвалу Всевышнему, на сей раз вполне искренне признавая, что без вмешательства небожителя тут не обошлось.

И очень поторопился. Потому что Боже, как тут же выяснилось, оказался не просто обидчивым, но ещё и коварным. А иначе как объяснить, что именно в тот момент, когда приятный вечер пообещал стать не просто приятным, а упоительно чудесным, на кухне что-то громко и весьма многозначительно грюкнуло.

«Тысяча демонических хвостов! – мысленно выругался Александр, сразу же узнав характерный скрежет-лязганье открывшегося окна телепорта. Щелкнув пальцами и активировав заклинание стазиса, пообещал застывшей с протянутыми к нему руками девушке:

– Извини, милая я сейчас... Очень надеюсь, что сейчас... – добавил он со вздохом.

На всякий случай, активировав защитный щит и спрятав за спиной уже готовый файербол, прошёл на кухню.

– Чтоб тебя! Проклятье, Ричи! – облечено выдохнув, раздраженно поприветствовал он лучшего друга. – Мы, конеч-

но, друзья, но даже друзья предупреждают о своём приходе, например, звонком в дверь! А некоторые, по-настоящему, хорошие друзья ещё и предупреждают телефонным звонком! Потому что понимают! Друг может быть занят! Очень занят!

Пока Александр выпускал пар своего праведного негодования, Ричард виновато кивал, что, мол, он всё понимает и со всем согласен.

– Прости, – со вздохом изрёк он. – Но моё дело не терпело отлагательств. Алекс, мои отец и мать арестованы...

Всё раздражение и злость хозяина дома мигом улетучились. На смену им пришли недоумение и беспокойство.

– Что-о? – ошалело переспросил он. – Как арестованы? Кем арестованы?

Ричард тяжело вздохнул и сообщил мрачным тоном.

– ДСБЛД¹. По подозрению в убийстве министра межсторонних дел и его сына.

– Они арестованы Дознавательской Службой Благого Летнего Двора?! – оторопело переспросил хозяин дома. – Подожди, но разве Королева Благого Летнего Двора не лучшая подруга твоей матери?

– Алекс, речь идёт о двойном убийстве! – после очередного тяжелого вздоха, хмуро напомнил гость. – И на данный момент, согласно заявлению старшего дознавателя, все до единой улики указывают именно на маму и папу. Её Ве-

---

¹ ДСБЛД – Дознавательская Служба Благого Летнего Двора

личество не верит в их виновность, но у неё связаны руки. Всё, чем она может помочь – это проследить затем, чтобы следствие проводилось по всем правилам. Ну и, кроме этого, она также добилась того, чтобы мне разрешили представлять моих родителей в суде...

– О чёрт! – сокрушенно выдохнул хозяин. – Ричи, прости, я не знал! Ничего себе дела! Я чем-то могу помочь?

– Именно поэтому я и здесь, – криво усмехнувшись, кивнул гость.

– Говори что, всё сделаю! – горячо заверил хозяин дома.

– Мне нужно, чтобы ты какое-то время побыл опекуном Кэсси...

Услышав, о чём именно его просит друг, Александр замер, словно громом пораженный.

– Что-ooo?! О, нет! Только не это! Ричард! Что угодно, но только не опекунство над Кэсси! – запротестовал он. – Друг, честное слово. На всё ради тебя готов! Я готов умереть за тебя. Или даже убить. Но твоя сестра...

– Мне бесконечно дорога, – с лёгкой укоризной в голосе закончил фразу друга Ричард.

– Но почему я?! – практически взвыл хозяин дома, искренне недоумевая по этому поводу. – У вас же полно родственников! А я... я... я просто не умею обращаться с детьми! Вообще не умею!

– Алекс, Кэсси уже не такой уж и ребенок, – с улыбкой известил гость. – Ей восемнадцать...

– Восемнадцать?! Ей ещё и восемнадцать уже!!! – в ужасе выдохнул мужчина. – Это же ещё более неуправляемый возраст, чем одиннадцать! Мне, чтоб ты хотел знать, до сих пор кошмары снятся! Семь лет прошло, а я раз в месяц так точно в холодном поту просыпаюсь! Извини, друг, но нет. Я всё ради тебя сделаю, но в этом, пожалуйста, на меня не рассчитывай! У-у, – отрицательно помотал он головой, – у-у!

Гость покачал головой и невесело усмехнулся.

– Алекс, если бы нужно было просто присмотреть за Кэсси, я бы к тебе бы не обратился. Но её жизни угрожает опасность, – с очередным тяжелым вздохом Ричард протянул другу газету.

«Беда не приходит одна! – кричал броский заголовок на первой странице. – Накануне в особняке семейства Вегард произошла ещё одна страшная трагедия! Вчера вечером в собственной постели была найдена мёртвой княгиня Вегард! Предварительная версия следствия – самоубийство! Убитая горем женщина, очевидно, не смогла примириться с потерей мужа и сына и свела счеты с жизнью...»

Александр оторвал хмурый взгляд от газеты.

– Ты опасаясь вендетты?

– Я не думаю, я знаю, – мрачно констатировал Ричард. – Её Величество предупредили, что семейство Вегард жаждет крови не только моих родителей, но и моей и Кэсси, и что настроены они более, чем решительно. Алекс, это ненадолго. Несколько недель. Максимум, пару месяцев. Ты хорошо

знаешь моих родителей, они никого не убивали, и я докажу это. О себе я смогу позаботиться и здесь в Потусторонье. А вот Кэсси... Мою сестру сможешь защитить только ты.

– А меня кто защитит?! – закатив к потолку глаза, проворчал хозяин квартиры. – Ладно, – обреченно вздохнул он и кивнул. – Я конечно об этом обязательно пожалею, но чего не сделаешь ради дружбы!

– Алекс, да ладно! – насмешливо фыркнул гость. – Не утрируй! Ты – же не какой-нибудь там ведьмак, а могущественнейший из когда либо живущих архимагов-демонологов. Неужели ты и не справишься с одним недоученным демонёнком?

– Во-первых, ты сильно недооцениваешь свою сестру! Она коварная, расчетливая, изобретательная и... – с тяжким вздохом приговоренного к смерти через четвертование объяснил могущественнейший из когда-либо живущих архимагов-демонологов.

– Да, Кэсси, отлично умеет нащупывать слабые места и бьёт по ним без промаха, – понимающе усмехнулся хорошо знающий свою сестру Ричард. – А во-вторых, что?

– Во-вторых, ты забыл, что в отличие от демонёнка, твою сестру нельзя отправить в бездну!

– Потому что бездна тебе этого не простит?! – весело хохотнул постепенно растворяющийся в воздухе гость. – Ладно, удачи тебе!

– И тебе, – уже в пустоту прошептал Александр.

Глава 1

Семь лет назад...

Одиннадцатилетняя Кэссиди Колдингс придирчиво изучала своё отражение в зеркале, пытаясь понять: она поправилась или это просто новое платье её полнит?

Учитывая тот факт, что, на самом деле, во всей её тоненькой и изящной фигурке не было ни грамма лишнего веса, то понять это было ой как нелегко. Посему, одному только богу известно, как долго бы ещё она ломала голову над решением данной задачи, если бы в комнату не вбежала её лучшая подруга.

– Кэсси, Кэсси! Твоего любимого хотят женить! – взволнованно сообщила запыхавшаяся Пенелопа Дарлингтон.

– Которого по счету в моем рейтинге? – деловито уточнила хозяйка комнаты, плюхнувшись ничком на кровать, для того, чтобы достать из под подушки книгу, в которой список «любимых» на данный момент исполнял роль закладки.

Подруга улеглась на постель рядом с ней.

– На этой неделе за его новую прическу, которая очень ему идет, мы оставили его на первом месте! Так что, получается, что он возглавляет список вот уже вторую неделю подряд! – не менее деловито отрапортовала Пенелопа, энергично болтая ногами.

У Кэссиди перехватило дыхание. Сердце пропустило

удар.

– А-аалекс же-ээээнит-ся?.. – с трудом выдавила она из себя, уверенная, что спит и видит кошмар. – Не может быть! – добавила она практически одними губами полным отчаяния шепотом.

– К сожалению, может, – сочувственно кивнула гостя. – Я не хотела подслушивать, но когда услышала, что твоя мама и миссис Каролинг заговорили о чьей-то свадьбе, прислушалась...

– Ты подумала, что они говорят о свадьбе моего брата, – понимающе кивнув, предположила Кэссиди, так как знала о безнадежной влюбленности своей подруги в своего старшего брата.

Подруга залилась густым румянцем и кивнула.

– И вероятней всего, именно о Ричи они и говорили, – продолжала Кэссиди высказывать свои предположения. – Потому что у него есть невеста, а у Алекса нет!

– Кэсси, они говорили о свадьбе Алекса, – извиняющимся тоном возразила Пенелопа. – И о том, что как им нравится его будущая жена. И...

– Довольно! – королевским тоном провозгласила хозяйка комнаты. – Я тебя услышала! И поняла, что дело требует моего неотложного вмешательства! – объявила она, кубарем скатившись с кровати на пол.

Стены двоились, троились и плыли, плыли и плыли перед её затуманенным слезами взором. Пол упрямо норовил уйти

из под её ног. Ей очень хотелось завопить подобно баньши, но она нашла в себе силы не только распрямить плечи и твёрдо устоять на ногах, но и держаться надменно и уверенно.

Имидж бессменной королевы школьных баллов требовал от неё одновременно быть и неприступной сердцежкой, и легкомысленной кокеткой. И она виртуозно исполняла роль и одной и другой. Настолько, к слову, виртуозно, что даже самые близкие ей люди, брат и родители, в том числе, не подозревали, что девочка давно и безнадежно влюблена. И, тем более, никому из них не приходило в голову, что маленькая роковая красавица в буквальном смысле сохнет по лучшему другу её старшего брата – Александру Каролингу.

Девочка гордо вскинула подбородок и величественно возвестила:

– Я должна поговорить с ним! Прямо сейчас!

Пенелопа удивленно захлопала глазами.

– И что ты ему скажешь? – поинтересовалась она, с интересом уставившись на подругу.

– Понятия не имею, – высоко вскинув подбородок, дабы не позволить пролиться притаившимся в их уголках слезам, отмахнулась от вопроса маленькая королева бала. – Знаю только, что я должна что-то сделать! Причём немедленно!

– Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой в качестве моральной поддержки? – без особого энтузиазма предложила гостя.

– Пэн, у нас с ним будет ЛИЧНЫЙ разговор, – покровительственно фыркнула хозяйка комнаты и многозначитель-

но посмотрела на собеседницу. – ЛИ-Ч-НЫЙ, понимаешь?!

– Что и подслушивать нельзя? – догадавшись по многозначительному тону, что именно имеет в виду подруга, искренне удивилась гостя.

– Разумеется, нельзя! – наставительно припечатала хозяйка комнаты. Вслед за чем добавила с лёгкой укоризной в голосе, старательно имитируя бабушкины интонации. Те самые, разумеется, которые на неё саму всегда действовали безотказно-приструняюще. – Пэнни, ну неужели ты до сих пор не знаешь, что личные разговоры подслушивать неприлично?

Бабушкины интонации подействовали на Пенелопу даже слишком хорошо. Подруга не только мгновенно сникла, но и нахмурила бровки, наморщила носик и надула губки.

– Нельзя, так нельзя, – шмыгнула она носом, смахнув краешком пальчиков набежавшую слезу.

– Ну не расстраивайся ты так, я тебе потом всё расскажу, – одновременно примирительно и умоляюще попросила-пообещала Кэссиди, сердце которой дрогнуло и защемило.

– Всё-всё?! – в ту же секунду перестав шмыгать носом, заинтересовано уточнила подруга.

– До мельчайшей детальки! – торжественно и абсолютно искренне даже не пообещала, а практически поклялась хозяйка комнаты.

Глазки гостыи тут же вновь заблестели, морщинки между

бровей разгладились, а пухлые губки снова улыбались.

– А хочешь, я тебе с локационным заклинанием помогу? – радостно предложила она, с надеждой заглянув в глаза подруги.

– Не просто хочу, но и буду очень рада! – с искренней радостью восприняла предложение о помощи Кэссиди, не преминув им тут же и воспользоваться. Махнула в направлении трюмо рукой и распорядилась: – Ты тогда очищаешь тумбочку от всех этих баночек-скляночек и тюбиков-шньюбиков, а я пока соберу все необходимые для ритуала атрибуты.

Гостья согласно закивала, взяла в руки первый из тюбиков и озадачилась...

– Кэсс, слушай, а куда девать все эти твои тюбики-шньюбики и баночки-скляночки?

– Да просто на кровать бросай! Или на подоконник! – проинструктировала гостью хозяйка комнаты.

Вслед за чем, на какое-то время в комнате повисла тишина, попеременно наполняемая то стуком и скрипом мебели, то позвякиванием и шорохом перемещаемых тюбиков и скляночек.

– Где-то у меня была спортивная куртка Алекса, – нарушила тишину Кэссиди, – он дал мне её как-то согреться, и я забыла ему ее вернуть...

– Забыла?! Ага, как же! – беззлобно поддела подругу Пенелопа.

– О, вот она. Нашла! – проигнорировав подколку, торже-

ственно возвестила девочка. Заметив при этом: – Теперь всё! О и у тебя уже тоже всё готово. Приступаем?

– Угу, – потирая от нетерпения руки, закивала, как китайский болванчик, гостья. – Обожаю с тобой колдовать!

Кэссиди наинула себе на плечи куртку, затем взяла в руки катушку красных шёлковых ниток и, отрезав от неё кусок необходимой длины, вдела нить в ушко поискового кристалла, в качестве которого использовался ограненный до ромбовидной формы горный хрусталь. Вдохнув и выдохнув, девочка представила себе любимого. Вслед за чем, уколов кончик безымянного пальца ножом, окропила поисковый кристалл своей кровью.

Пенелопа между тем зажгла четыре свечи, которые она расставила по четырем углам карты, насыпала возле каждой свечи по щепоточке земли, которую взяла из одного из стоящих на подоконнике горшков с комнатными цветами и поставила в центр карты стакан с водой.

Обе девочки закрыли глаза, сосредоточились и, проборютав длинную фразу-молитву, обратились к Трёхликой богине. Дождавшись лёгкого ветерка, означавшего, что благословение Богини ими получено, девочки обратились за помощью к стихиям.

– Воздух, земля, огонь и вода, с позволения Трёхликой вас призываем! – хором пропели девочки. И только после этого прикоснулись к куртке.

– Мы ищем человека, которому принадлежит эта вещь!

Воздух, земля, огонь и вода, если вы знаете, где этот человек покажите нам! – озвучили они свою просьбу.

Едва только девочки произнесли последнее слово, как в правой руке Кэссиди «ожил» поисковый кристалл. И не только он... Неистово замерцали свечи. Вода в стакане всколыхнулась и забурлила. Земля сначала закружилась чёрной позёмкой вокруг свечей, а затем четырьмя змейками устремилась к стакану.

На мгновение поисковый кристалл застыл в воздухе. После чего, чуть не порвав удерживающую его нить, резко переместился по карте и снова застыл в одной точке.

Кэссиди вопросительно посмотрела в зеркало трюмо. Зеркало послушно отобразило склонившегося над толстенными, древними талмудами молодого человека.

– Он в университетской библиотеке! – догадалась девочка, соотнеся между собой информацию о районе города, на который ей указал кристалл, и увиденное в зеркале. Отметив при этом про себя, что удача явно на её стороне.

За окном было начало августа. Летняя сессия давно закончилась. Новый семестр ещё не начался. В связи с чем и студенты и профессора УМИ (Университета Магического Искусства) в данный момент находились где угодно, но только не на территории университета, и, тем более, не в библиотеке. Иначе говоря, лучшего места для того, чтобы поговорить без свидетелей – просто не было.

В любое другое время, Кэссиди обязательно бы задума-

лась, а что собственно Алекс Каролинг, плейбой, любитель вечеринок и просто баловень судьбы, которому повезло родиться не только гением, но ещё и с огромным магическим потенциалом, делает в библиотеке во время летних каникул, но, конкретно, в тот момент ей не было до этого никакого дело.

Она просто обрадовалась столь удачному для неё стечению обстоятельств. Ей не нужно было ничего придумывать, чтобы остаться с мужчиной наедине. Всё, что ей нужно было – это просто воскликнуть:

– Мгновенус Телепортус!

И именно это она и сделала, нарушив тем самым тысячу и один магических законов и родительских запретов. Но кого беспокоят подобные мелочи, перед лицом потери любимого?! Только не потерявшую голову от отчаяния маленькую ведьму.

Тем более, что результат того стоил. Уже через мгновение девочка оказалась в тускло освещенном магическими светильниками огромном помещении древнейшей на земном шаре магической библиотеки.

Мраморные колонны, поддерживающие украшенный изысканной лепниной потолок, бесценные фрески, мерцающие в приглушенном свете, дорогие дубовые столы, удобные мягкие кресла – все говорило об огромном уважении администрации университета к истории чародейства.

Алекс Каролинг был настолько увлечен чтением и на-

столько доверял магической системе безопасности библиотеки, что даже и не подумал насторожиться или хотя бы на мгновение отвлечься от чтения, когда до его чуткого уха донесся похожий на хлопок телепорта звук. Мало ли, кому ещё могло взбрести в голову приобщиться к древним знаниям!

– Наконец-то хоть что-то! – с облегчением выдохнул он. – Подумать только, почти пятнадцать лет поисков, десять лет бесконечных опытов! Неужели это всё-таки возможно?

Кэссиди застыла в нерешительности, глядя на ярко освещенную настольной лампой склоненную над толстенным фолиантом голову объекта своих сердечных терзаний. Набрала полный рот воздуха, придавая себе решимости. Выдохнула и дабы не дать себе возможности передумать, позвала:

– Алекс!

Объект сердечных терзаний вздрогнул и на сей раз таки отвлекся от чтения. Поднял голову и изумленно воззрился на девочку.

– Кэ-эсси? – наморщив лоб и сведя на брови на переносице выдохнул он. – А чч...

– Ты не можешь жениться!!! – перебив мужчину на полуслове, категорично провозгласила девочка.

Сказать, что Александр был удивлен услышать подобное заявление – это не сказать ровным счётом ничего.

Он в буквальном смысле завис в недоумении.

Во-первых, его застало врасплох уже само появление девочки.

Во-вторых, он не понимал, почему это он не может жениться. Не то, чтобы он собирался... Боже упаси! Что угодно только не это!

Из чего вытекало, в-третьих: откуда это «жениться» вообще взялось? И причем здесь Кэссиди?! И что, чёрт возьми, младшая сестра его лучшего друга делает здесь?

– Почему? – растерянно-ошарашенно выдохнул молодой человек, резюмировав всё вышеперечисленное в одном вопросе.

– Потому что я люблю тебя! – весомо и одновременно повелительно, как если бы оглашала азбучную истину, объявила одиннадцатилетняя сестра его лучшего друга.

И Александру всё стало понятно... По крайней мере, так он тогда думал.

Впечатленный очередной шуткой своего неугомонного друга, он разразился гомерическим хохотом.

– А-аа! Аха-ха-ха! Ааа-ааа-ха-ха! Аха-ха-ха! Ааа-ааа-ха-ха! Аха-ха-ха! Ааа-ааа-ха-ха! Аха-ха-ха! Ааа-ааа-ха-ха!

Нет, ну каков засранец! Застал-таки меня врасплох, га-деныш изобретательный! Сделал-таки меня, как и обещал! Мысленно одновременно и восхищался и негодовал молодой человек, вытирая слёзы, выступившие от безудержного смеха на глаза. И, наверняка, заснял на камеру, сволочь предусмотрительная! Ну ладно, Ричи, ты хотел войну – ты получишь войну!

Слезы удушающим комом подкатили к горлу высмеянной

объектом своей любви девочки.

– Мгновенус Телепортус! – воскликнула она, понимая что не в силах больше терпеть этот издевательский смех.

– Кэ-эээсси?! – перевела удивленный взгляд на материализовавшуюся подругу Пенелопа. – Ты что-то быстро... – начала она было говорить. И замерла на полужеле, увидев текущие ручьями по щекам подруги горькие слёзы. – Что?.. Что он сказал? Он всё-таки женится?

– Он рассмеялся, – безжизненным голосом прошептала высмеянная девочка и упала ничком на постель. – Он просто рассмеялся мне в лицо...

Пенелопе не нужно было быть психологом, чтобы понять – её лучшая подруга совершенно раздавлена. Несмотря на то, что Кэссиди скрывала свои истинные чувства даже от неё, Пенелопа всегда знала: её подруга лишь изображает из себя легкомысленную кокетку, центром вселенной которой является она сама. На самом же деле центром вселенной Кэссиди – являлся Александр Каролинг – лучший друг её старшего брата.

– Рассмеялся?.. – оторопело переспросила Пенелопа. Однако уже в следующую же секунду девочку охватило праведное негодование. Да что он себе позволяет?! Индюк самодовольный! Гад бездушный! Скотина бесчувственная! Мысленно возмутилась она. Она не может этого так оставить! Они не могут этого так оставить! – решила девочка, сердце которой болезненно сжималось при каждом всхлипе подру-

ги, и объявила. – Я предлагаю отомстить! Смеется тот, кто смеется последний!

Перевела взгляд на рыдающую навзрыд подругу, поняла, что та не слышала ни слова, и гаркнула: – Кэсси?

– Что-о?! – испуганно подпрыгнув на кровати, отреагировала та. Вид у хозяйки комнаты был не просто несчастный, а самый, что ни на есть жалкий. Заплаканное, бледное лицо. Всколоченные волосы. Красные, тусклые глаза. Взгляд побитой собаки. Распухший нос. Дрожащие губы. – Ты чего, Пэн? – шмыгнув сопливым носом, плаксиво-капризно спросила она.

– Я считаю, что мы должны отмстить мерзавцу! – повторно объявила Пенелопа. – Смеется тот, кто смеется последний! – добавила она тоном генерала, отдающего приказ о нападении многотысячной армии солдат.

– О-о-том-сти-ть? – оторопело переспросила Кэссиди, в очередной раз хлопнув носом. – Отомстить Алексу за то, что он посмеялся надо мной? – дополнительно уточнила она, но уже не оторопелым или несчастным, а скорее заинтересованным тоном.

– Угу! – решительно закивала Пенелопа. – И начнем с того, что покажем невесте Алекса его истинное отвратительное лицо! – то ли усмехнулась, то ли кровожадно оскалилась девочка.

– Для того, чтобы что-то показать невесте Алекса, нужно сначала узнать, кто она, – всё ещё хлопая носом, но теперь

уже гораздо реже и гораздо менее надрывно, резонно заметила Кэссиди.

– Ты права, сначала нужно установить личность невесты, – тоном старшего следователя одобрила Пенелопа.

– Это ты права! Действовать нужно, а не слёзы лить! – с блестящими от решимости глазами, прокомментировала недавняя плакальщица.

– И она вернулась! – радостно-торжественно провозгласила Пенелопа.

– Да, она вернулась! – кровожадно усмехнувшись, подтвердила Кэссиди. – И теперь Алексу не уйти от возмездия!

Глава 2

Наше время...

Что-то было не так... И это, к сожалению, чем далее тем всё более и более становилось очевидным.

Центральная руна пентаграммы в принципе не должна была пылать... Но она пылала, причём таким ярко-белым светом, что глазам было больно. Что же касается выныривающих из этого ярко белого света чёрных теней, так это вообще было противоестественно! Разве нет?

Кэссиди дала бы ответ на этот вопрос... Если бы она его знала.

Обидно! Она ведь действительно готовилась. Отыскала нужные книги. Некоторые пришлось даже тайком спере... позаимствовать из родительской библиотеки. Ночей не спала, выучила назубок каждую руну.

Фрэнк и Альберт изготовили отмычки к заброшенному крылу академии, разработали план вылазки в соответствии с графиком мероприятий Академии...

И вот, наконец, сегодня звёзды сошлись и... Вот надо же было такому случиться?!

– Кэ-э-эсси, мне кажется или с нашим спиритическим сеансом что-то пошло не так?... – прошептала Пенелопа.

С учётом того, что за считанные секунды чёрных теней в пентаграмме стало столько же, сколько килек в консервной

банке (в том смысле, что тени забили пространство пентаграммы под завязку и теперь пытались вырваться наружу), то что-то «не так» было явным приуменьшением, ибо «не так» было всё!

– Круг! Срочно рисуем тройной круг! – скомандовала Кэссиди, одновременно и, ругая себя за то, что растерялась и потеряла несколько драгоценных секунд и доставая из кармана магический маркер. – Я рисую первый, – прокомментировала она свои действия. Вслед за чем прикрикнула на застывших от ужаса друзей, которые, казалось, глаз не могли оторвать от клубящегося в пентаграмме столба чёрного дыма. – Фрэнк, Альберт, Джесс, бояться потом! Сейчас рисовать круги! И читать защитное заклинание! Пэн, пни их! – попросила она подругу. Она бы и сама с удовольствием пнула, но нарисовать первый круг было важней.

– Думаешь, круги их сдержат? – озабоченно поинтересовался Фрэнк, высокий, красивый блондин.

– Не знаю, – честно призналась Кэссиди. – Знаю только, что мы должны сделать всё от нас зависящее, чтобы не выпустить эту мерзость за пределы этой комнаты!

– У-у-у-у! – зло взывала высокая красивая брюнетка. – И зачем я только с тобой опять связалась?

– Как зачем, а кто бы без тебя нам мозг выносил?! – раздраженно осадил девушку Фрэнк.

– Народ, не отвлекаемся! Читаем заклинание! – шикнула Кэссиди. – Вы ведь не хуже меня знаете, что как только

эти твари полностью преодолеют шок от перехода, они станут многократно сильнее! – напомнила она друзьям, в ужасе наблюдая за тем, как газообразная субстанция из которой состояли демоны, с каждой секундой становится всё более и более непроницаемо-плотной.

Не добавлял оптимизма также и наполняющий комнату отвратный запах могильной сырости, серы и тухлых яиц.

«Трёхликая! Они вот-вот окончательно материализуются! После чего смогут перемещаться без опасения быть развеянными порывом свежего воздуха или лучами солнечного света» – пронеслось в голове у девушки.

Словно бы в подтверждение, до её слуха тут же донёсся... мерзкий пронзающий разум раскаленными иглами потусторонний шёпот.

Не паниковать! Приказала она себе. Только не паниковать! Но сотрясаемое страхом, словно ознобом тело не слушалось.

– Готово! – выдохнув с облегчением, объявила Пенелопа, имея в виду круг, который она нарисовала и заговорила на пару с рыжеволосым коротышкой Альбертом. – Слушай, Кэс, а почему мы их просто не изгоним туда, откуда они пришли? – внесла она предложение.

– Потому что мы не знаем их имен! – с тяжелым вздохом и отчаянием в голосе объяснила Кэссиди.

– Как не знаем?! – одновременно испуганно и зло взвизгнула Джессика. Забыв о незаконченном защитном круге, она

обвиняюще воззрилась на подругу. – Но разве это не ты их призвала?!

– Нет, конечно! Зачем бы я стала их звать? – удивилась Кэссиди. – Я, как мы и договаривались, призвала только профессора Эдмундо, чтобы расспросить его о том, как приготовить зелье феноменальной памяти!

– Ну, например, чтобы нас попугать? – язвительно усмехнулась девушка. – Ты же любишь демонстрировать какая ты сверхкрутая ведьма!

– Или просто добавить разнообразия нашим впечатлениям от этого спиритического сеанса! – предположил Альберт.

– Эй, вы двое, – осадил друзей Фрэнк. – Меньше слов, больше дела! У нас внешний круг остался не заговоренным!

– О Трёхликая! – всплеснула за их спинами руками Пенелопа. – Они взломали защиту первого круга!

– Всё, – тоскливо вздохнула Кэссиди. – Придется звонить маме!

– Лучше папе! У тебя папа демонолог, а не мама! – напомнила лучшая подруга.

Намного более строгому, чем мама, папе звонить совсем не хотелось, но девушка понимала, что те слабые защитные стены, которые они возвели, долго в себе демонов не удержат.

– Ты права, нам нужен мой папа, – со вздохом согласилась она и набрала номер.

Набрала, впрочем, лишь для того, чтобы выслушать сооб-

щение автомата о том, что «абонент находится вне зоны досягаемости».

Не теряя времени, набрала телефон матери. С тем же успехом. Удивленная позвонила брату. Однако опять и снова лишь для того, чтобы узнать, что и этот абонент тоже недоступен для неё.

– С моими родителями нет связи... – обескуражено-виновато пробормотала она. – Звоните своим...

– Мои родители не умеют телепортироваться, – посмотрев на остальных друзей с надеждой, сообщила Пенелопа.

– И мои не умеют. И мои. И мои, – грустным и тяжело вздыхающим разнбоем прошелестела по комнате умирающая надежда.

– Скажите мне, что я ошибаюсь, и второму нашему рубежу защиты не настанет вот-вот хана? – умоляюще попросил Альберт.

– Не ошибаешься, – с тяжелым вздохом окончательно добила надежду Пенелопа. – Иии... – снова вздохнула она, – у нас остался один только выход... – снова тяжелый вздох, – звонить Вайтхэт.

– А-аа!!! Верховной ведьме академии?! У-у-у-у-у-у... Но это же... У-у-у-у-у-у... – хором сначала шокированно выдохнула, затем обреченно простонала вся компашка спиритистов-неудачников.

Первой от шока отошла Джессика и тут же взяла «инициативу» в свои руки.

– Это ты во всём виновата! – злобно взвизгнула она, ткнув Кэссиди указательным пальцем в грудь. – И значит, тебе и звонить Вайтхэт!!!

– Уже звоню... – безропотно согласилась та.

Согласилась, впрочем, не потому, что считала себя в чём-либо виноватой, тем более, перед Джессикой! А потому что понимала: дорога каждая секунда. Однако, как только их спасут, пообещала себе Кэссиди, она обязательно напомним избирательно-забывчивой подруге о том, чья именно была идея – призвать древнего профессора зельевара! Если, конечно же, их спасут...

В этот же момент в кабинете Верховной ведьмы Викканской академии...

– Так значит, вы хотите прямо сейчас забрать Кэссиди из нашей академии? – постукивая ухоженными ноготками по крышке массивного дубового стола, величественно поинтересовалась Аделаида Вайтхэт у своего посетителя.

Посетитель, к слову, был так хорош собой, что Верховная ведьма, несмотря на свои весьма почтенные возраст, пост и жизненный опыт, с трудом сдерживалась, чтобы не строить ему глазки.

«Эх, где её восемнадцать лет? – мечтательно вздыхало возвышенно-романтическое я. – Сто двадцать лет, девяносто килограммов, четыре мужа, две дочери, пять внуков и восемь правнуков назад!» – ворчливо отвечало ей приземлено-практичное я.

– Именно так, госпожа Верховная ведьма, – уважительно кивнул Александр и протянул пакет документов. – Как видите, это не моё решение, а родителей Кэссиди. Они хотят, чтобы их дочь немедленно начала свое обучение в УМИ. Я же просто исполнитель их воли, – с улыбкой, от которой у прабабушки восьми правнуков перехватило дыхание, проинформировал он.

И она всё же не сдержалась, вскинула в жеманном жесте руку и откинула со лба один из локонов.

– Искренне говоря, если бы не выпускные экзамены, которые вот уже через четыре недели, то... – доверительно проговорила она тем особенным тоном, которым не возражают, а сообщают, какие именно нужно устранить препятствия.

И красавец мужчина не оплошал.

– Я лично доставлю Кэссиди на каждый из экзаменов, – клятвенно пообещал он.

– Ах, ну если даже так, – расплылась в счастливой улыбке почтенная дама. – То тогда... – проговорила она, закусив нижнюю губу. – Не могу вас не предупредить, – доверительно сообщила она. – Понимаете ли, Кэссиди – СЛИШКОМ СВЕРХ одарена...

– Понимаю, – криво усмехнулся Александр. И он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** понимал.

– Вряд ли, – не поверила ему Верховная ведьма. – Взрыв в лаборатории при попытке сварить экспериментальное зелье, – сообщила она и загнула первый из своих пухлый паль-

чик. – Дождь из жаб, сеанс экзорцизма, – загнула она ещё два пальчика. – Озеро на месте футбольного поля! Точнее, началось всё фонтана! С фонтана, струи которого били вверх на пять метров! – объявила она, врезав в сердцах кулаком по столу.

– А как она это объяснила? Это ей так сильно пить захотелось или купаться? – с усмешкой прокомментировал молодой человек.

Верховная ведьма, однако, шутку не оценила. Наградила укоризненным взглядом и, неодобрительно сотрясая головой, язвительно поинтересовалась.

– То есть, мотивы всех остальных её подвигов вам понятны?

Дабы не рассердить почтенную ведьму ещё больше, мужчина поспешил на полном серьёзе заверить, что, нет, разумеется, не понятны. Однако Верховную ведьму уже понесло.

– И это геройства только последнего месяца! – между тем продолжала она.

Причём продолжала таким тоном, что Александр понял: у почтенной дамы наболело, а значит это надолго. Понимая, что сослаться на время, значит оскорбить старую ведьму, грустно вздохнул и приготовился слушать.

И то ли за уважение к старшим, то ли за смирение был вознагражден... Гневную тираду Верховной ведьмы прервал телефонный звонок.

Извинившись, почтенная дама достала из кармана мо-

бильный аппарат и, едва взглянув на его экран, сварливо хмыкнула:

– О-о! Помяни черта! И он тут как тут! Точнее, она!

Впрочем, уже в следующую же секунду, добродетельная и благочестивая Верховная ведьма вспомнила о приличиях и потому, подняв глаза к потолку, осенила себя символом веры и смиренно-нежно спросила:

– Прости меня, Трёхликая!

Вслед за чем грозно рявкнула в трубку:

– Ну-с, до-ро-га-я моя, что опять ты натворила?

Глава 3

Семь лет назад...

Как известно успех любого дела практически в равной степени зависит как от мотивации, так и от профессионализма деятелей. И если мотивации юным мстительницам было не занимать, то с точки зрения профессионализма дело обстояло, мягко говоря, не очень хорошо. Подруги это понимали и потому решили: прежде чем приступить к конспиративной слежке за объектом, они должны пройти соответствующую профессиональную подготовку!

И, само собой разумеется, что обучаться шпионскому мастерству они решили у лучших из лучших, а именно: у Джеймса Бонда, Эни Вокер² и Сидни Бристоу³.

В связи с чем, следующие несколько вечеров одиннадцатилетние адептки искусства конспирации провели за просмотром всех серий сериалов «Тайные операции», «Шпионка» и фильмов о приключениях Джеймса Бонда.

Смотрели не просто внимательно, а тщательно конспектируя и обсуждая, пытаясь максимально перенять навыки, квалификацию, мастерство и опыт. Иначе говоря, к проблеме

---

² Эни Вокер – главный персонаж телесериала «Тайные операции», оригинальное название «Covert Affairs».

³ Сидни Бристоу – главная героиня телесериала «Шпионка», оригинальное название «Alias».

обучения подруги подошли в высшей степени ответственно.

Тем не менее, по скромному мнению подруг, и первое, и второе, и третье, и четвертое полностью перенять им не удалось. Им по-прежнему было далеко до уровня Джеймса Бонда, Эни Вокер и Сидни Бристоу. Что было, досадно... но ладно.

Потому как их задача была не в том, чтобы стать профессиональными шпионками, а в том, чтобы суметь проследить за объектом, оставаясь им незамеченными. И как раз этому-то они научились. Ну или, по крайней мере, почерпнули более чем достаточно полезных идей, чтобы теперь не сомневаться в успехе своего мониторингового предприятия.

Малолетних шпионок нисколько не смущало, то обстоятельство, что у них не было всех тех высокотехнических навороченных штучек, которые были у героев их любимых телесериалов, потому что у них была магия. Так, вместо электронных жучков, у них были способные передавать и запоминать информацию магические жучки, а вместо навыков изменения внешности и практики камуфляжа, у них были иллюзии и отвод глаз.

Разумеется, такой обстоятельный и продуманный подход к слежке, не мог не принести богатые на информацию плоды. И уже через две недели юные шпионки знали о своём объекте практически всё: с кем встречается, когда встречается, где встречается и даже почему встречается.

Единственное, что им не удалось выяснить, так это – кто

же та несчастная (по их авторитетному мнению), на которой этот бесчувственный и самовлюбленный монстр (это мнение вытекало из личного горького опыта общения Кэссиди с Александром), ловелас (это выявило следствие) и мерзавец (обобщенная характеристика, составленная на основании как свидетельских показаний, так и наблюдений) планирует жениться?

Здесь нужно отметить, что агенты Кэссиди и Пенелопа не смогли установить, кто невеста Александра Каролинга, отнюдь не из-за недостатка в усилиях или усердии. Наоборот, подруги провели самое тщательное расследование, в результате которого они установили, что у объекта не одна, а как минимум, с десятков потенциальных кандидаток в невесты! С каждой из которых находящийся под наблюдением объект успел встретиться... лишь однажды. И со многими из которых, судя по его поведению, не планировал новых встреч.

По этой причине, по окончании второй недели слежки, агентам пришла в голову идея, что их миссия гораздо более благородна и возвышенна, чем запланированная ими ранее вульгарная до пошлости в своей многократной использованности и избитая до неприличия в своей неоригинальности мелкая женская месть.

От осознания того, как же низко она чуть не пала Кэссиди мысленно содрогнулась. Ещё немного и она стала бы ничуть не лучше, чем подлец, лицемер, хам и распутник Александр Каролинг... в смысле порочности его помыслов и неблаго-

родства его поведения.

– Да уж, любовь зла... – обескуражено прошептала девочка, наблюдая за тем, как бывший герой её грез, вешает лапшу на уши очередной пассии.

– ... полюбишь и такого КОЗЛА! – продолжила её мысль подруга, практически выплюнув последнее слово.

– Пэн, а знаешь что-о-о-о?... – задумчиво протянула Кэссиди.

– Что? – тут же откликнулась подруга.

– Я думаю, что моя жертва и моё унижение, они не случайны! Это был знак свыше! Богиня поручила нам миссию! Мы... мы... мы должны остановить мерзавца!

– А ведь точно! Ты совершенно права! – ни секунды не колеблясь, подтвердила Пенелопа. – Если бы этот гад не поступил с тобой так некрасиво, как поступил, мы бы не стали за ним следить и не узнали бы какой он редкостный подлец! Подумать только, сколько беззащитных девичьих сердец он уже разбил и сколько ещё разобьёт, если его не остановить!

– Скольких наивных и доверчивых глупышек ещё одурачит его умопомрачительная, такая добрая и открытая улыбка и поразительные, невероятные, завораживающе-манящие фиалковые глаза, – не в силах оторвать взгляд от улыбающегося «редкостного подлеца и гада», мечтательно проговорила влюблённая девочка.

– Трёхликая всё видела! И терпела, терпела, терпела, пока не смогла больше терпеть! Она ведь тоже женщина! И она

решила: хватит! – между тем продолжала торжественно провозглашать Пенелопа. – И сделала нас с тобой, Кэсси, своим божественным орудием возмездия!

Кэссиди же всё это время не сводила глаз с Александра. Вот он подвинулся к своей спутнице поближе. Склонил к ней голову. Что-то прошептал на ушко. Поцеловал в висок. Заправил выбившуюся прядку за ухо. И так улыбнулся... Что у влюбленной шпионки перехватило дыхание. И это притом, что улыбка предназначалась не ей!

Так, всё! Она не будет себя больше изводить! Одернула себя девочка и решительно отвела взгляд.

– Да! – согласилась она с подругой. – Трёхликая оказала нам доверие! И мы её не подведем! Мы отомстим за всех обманутых и униженных!

– Вот только надо придумать, как при этом не попасться? – наморщив лобик, задумчиво проговорила Пенелопа.

Вслед за ней задумалась, наморщив лобик, а также ещё и носик, Кэссиди.

– Да уж, – шмыгнув носом, кивнула она, – если попадёмся, то и миссию Трёхликой провалим, и подлец так и не поймёт, что прогневил богов!

– Угу, и продолжит разбивать сердца, – поддакнула ей подруга.

– Нет, не продолжит! – глаза маленькой королевы школьных балов засветились торжеством. – Потому что я знаю, как организовать Алексу гнев богов!

– Как?

Юная мстительница кровожадно ухмыльнулась.

– Элементарно, Ватсон! Мы устроим ему череду неприятных случайностей, в результате которых он каждый раз будет выглядеть всё более и более смешным и нелепым в глазах влюбленных в него дурочек! И начнем, разумеется, с прически!

– С прически? – удивилась Пенелопа.

– Да, – с видом эксперта, провозглашающего непререкаемую истину, кивнула Кэссиди. – Она ему слишком идет. Поэтому причёску нужно подправить в первую очередь!

– И как мы это сделаем, Шерлок Холмс? – включилась в игру Пенелопа.

– Элементарно! – Кэссиди подняла вверх указательный палец. После чего сделала вид, что пытит воображаемой трубкой. – В библиотеке УМИ в данный момент ремонт. И я слышала, как мама с папой обсуждали, что во избежание конфликта между слоями защитной и декоративной магии, было принято решение – делать ремонт традиционным способом. А где ремонт традиционным способом, там всегда имеются также и строительные леса и краска!

– Краска, которая может случайно свалиться на голову?! – округлив глаза, догадалась Пенелопа.

– Бинго!

– Заранее заговоренная и ничем несмываемая?! – продолжила озвучивать свои догадки проказница.

– Естественно!

– Гениально! – одобрила план подруги будущая сообщница. – Когда приступаем к операции «Лысый Алекс»?

– Как только придумаем, как заманить Алекса в библиотеку в нужный момент в нужное нам место! – потирая ладонь об ладонь, провозгласила Кэссиди.

Глава 4

Наши дни...

Зрелище неистово бьющихся в последнем защитном круге щерившихся несколькими десятками разинутых в предвкушении зубастых пастей тварей, было во истину жутким.

– Кэсси, что им от нас нужно? Почему они так стремятся выбраться из круга? – прошептала Пенелопа, с ужасом следя за тем, как увенчанные зубастыми ртами щупальца тварей одну за другой заглатывают свечи.

– Жизненная сила. Они почувствовали нас сквозь брешь в пространственном континууме и...

– Так почему мы, тогда, как олигофрены безмозглые, торчим здесь? Почему не спасаемся бегством? – возмутилась Джессика.

– Да, потому что бежать от них нет смысла! Они знают наш запах и найдут нас, вне зависимости от того, насколько далеко нам удастся убежать! – рявкнула Кэссиди.

– А я всё-таки рискну! – взвизгнула Джессика и рванула к обшарпанной и перекособоченной двери заброшенного здания.

– И я! – кинулся следом за ней Альберт.

Дверь была столь ветхой, что держалась просто на честном слове, однако это нисколько не помешало ей воспрепятствовать бегству дезертиров.

Мгновенно оценив ситуацию и поняв, откуда «дует ветер», Джессика и Альберт истошно взвыли.

– Гадина! Кэссиди, выпусти нас! Немедленно!

– Не могу, – покачала головой девушка. – Демоны никогда не отпускают добычу, которую уже для себя наметили. Такова их потусторонняя философия. Если они получают своё здесь и сейчас, то имеется весьма высокая вероятность того, что затем они просто вернутся в свой мир. Однако, если кто-то из нас покинет эту комнату, то устремившиеся за этим кем-то демоны получат доступ также к жизненной силе и других людей...

Внезапно одна из тварей заглотнула несколько своих со-товарок и со всей дури врезалась в защитное поле. Несколько оставшихся горящими свечей заполошно замерцали... и погасли. Уверенная в том, что это конец, Кэссиди не завизжала лишь по одной причине: её горло намертво сковал спазм.

Зато завизжала Джессика.

– Немедленно открой дверь, кретинка! Или я заставлю тебя! – потребовала она и тут же ринулась в направлении «кретинки», чтобы-таки попытаться заставить.

Одновременно с ней в направлении Кэссиди ринулись также и прорвавшие последний защитный рубеж потусторонние твари. Звуки, которые они при этом издавали, чем-то походили на визг голодных свиней.

В момент прорыва, Александр всё ещё находился в кабинете Верховной ведьмы, что, впрочем, не помешало ему

уже через мгновение материализоваться в кишасей демонами комнате.

Вечно голодных и ненасытных гончих принца Хаоса, Слаанеш он почувствовал в тот же момент, как только они вырвались из защитного круга. Поэтому он не стал тратить время ни на объяснения, ни на извинения: просто открыл портал и был таков.

Несмотря на прошедшие семь лет и то, что с десятков жутких тварей облепила её со всех сторон, младшую сестру своего лучшего друга он узнал с первого взгляда. Присосавшись своими зубастыми щупальцами к ауре уже бесчувственной девушки, гончие, жадно чавкая, тянули из неё жизнь. Опоздай он ещё хоть на пару минут, и твари успели бы получить достаточно сил, чтобы окончательно материализоваться в этом мире, и тогда ему одному их было бы уже не остановить.

Хотя самым лакомым кусочком для демонов в этой комнате была именно Кэссиди, её друзья тоже не были обойдены «вниманием». Ими довольствовались гончие, не сумевшие протолкаться к самому изысканному блюду.

Не теряя ни секунды, Александр принялся плести магическую ловчую сеть, имитирующую ту, которой пользовался принц Слаанеш, когда призывал своих гончих.

Усмехнувшись, молодой человек подумал, что, пожалуй, всё не так уж и плохо: с такими талантами как у его подопечной, подростки могли вляпаться в историю и похуже.

Гончие принца хаоса, конечно, были мерзкими тварями, но при этом тупыми как пробки. Ну а как ещё можно назвать созданий, которые могут, совершенно наплевав на собственную безопасность, преследовать жертву, намеченную ими изначально? Методично вплетая в структуру заклинания элементы Хаоса, размышлял Александр. С одной стороны, именно неспособность переключаться ни на что другое в процессе преследования жертвы, и делало гончих Слаанеш столь эффективными охотницами. С другой же... о какой эффективности может идти речь, если в пылу погони они совершенно забывают о собственной безопасности?

– Алей Ап! Кто первый, детки мои? – обратился архимаг к тварям, не сомневаясь, что те подчинятся. Он знал, у гончих Слаанеш имеется лишь три основных инстинкта: жрать, гнать намеченную жертву и подчиняться своему господину.

И как обычно, знание не подвело.

Жалобно и тоскливо скуля, досадуя и недоумевая, но гончие всё же оставили своих жертв. После чего крайне неохотно и потому неторопливо поползли в сплетенный для них невод.

Проводив взглядом последнюю исчезнувшую в глубинах ловушки тварь, Александр просканировал помещение. Убедившись, что ни один гость из Потусторонья не был им забыт, удовлетворенно усмехнулся, щелчком пальца открыл окно портала в свой схрон и забросил в него улов.

После чего опустился на одно колено и, бережно взяв за

плечи, поднял с грязного пола только-только начавшую приходить в себя девушку.

– Кэссиди, ты как?

«Бывало и получше!» – пронеслось в голове у дезориентированной девушки.

И тут она открыла глаза и чуть не завопила.

Это был он! Тот самый негодяй и мерзавец, который разбил ей сердце и растоптал её гордость!

И-ии... кажется, только что он спас жизнь ей и её друзьям. Другими словами, ситуация была хуже некуда!

Её сложная дилемма состояла в том, что она не только самой себе и Пенелопе, но и богине поклялась ненавидеть Александра Каролинга до конца своей жизни. А теперь, что? Забыть и простить?

Только потому, что он вдруг оказался в нужном месте в нужное время? И поэтому он теперь герой?

Да и было ли геройство?!

Какой-то он ни разу не помятый после схватки с демонами! И это очень подозрительно! И что ещё более подозрительно – то, что это, так называемое геройство произошло, пока она была без сознания.

Хммм... очень удобно для некоторых. А именно: тех, в чьих добродетельных намерениях она и так искренне сомневается; тех, кто даже через семь лет, одним своим видом напоминают ей о пережитом унижении!

И потому она поступила так, как поступила бы в подобной

ситуации и любая другая, уважающая себя девушка, то есть, сделала вид, что не узнала обидчика...

– Прощу прощения, мы-м знакомы? – нахмурившись, Кэссиди недоуменно-многозначительно посмотрела на чужие руки, прозрачно намекнув тем самым, что не одобряет подобного панибратского отношения к своей персоне. После чего её вопросительно-недоуменный слегка смущенный взгляд встретился с одновременно изучающим и обеспокоенным взглядом фиалковых глаз.

И-и-и-и... удар достиг своей цели!

Всего на одно мгновение, но в глазах молодого человека промелькнули растерянность, смятение и даже неуверенность... И хотя, к её досаде, эти чувства почти сразу же сменило сомнение в её искренности, она знала: мужское эго её обидчика пусть и всего на долю секунды, но всё же было уязвлено!

Была ли она отомщена? Нет, конечно же, нет, ответила бы она, если бы ей задали этот вопрос. Однако если бы вопрос задали по-другому, например: Была ли она удовлетворена произведенным эффектом? То в этом случае, ответ был бы: «О да, вполне!»

– На время отсутствия в стране ваших родителей, ваш брат, Ричард, назначил меня вашим опекуном! – спокойно отчеканил её обидчик. После чего он язвительно добавил: – Теперь, надеюсь, вы вспомнили меня, Кэссиди?

Изображая в высшей степени напряженную работу моз-

га, ту самую, когда что-то усердно и прилежно пытаешься припомнить, но никак, хоть в лепешку разбейся, не можешь схватить ускользающую каждый раз в последний момент мысль за хвост, Кэссиди удивленно приподняла брови и сильно наморщила лобик:

– Я прошу прощения, но я вас не помню... – беспомощно пролепетала она, разводя руками.

Глава 5

Усмехнувшись и закатив глаза, мол, «эй, вы там наверху, и за что мне это?!», Александр покачал головой. Затем развернулся, вытянул вперед правую руку, открыл телепортационный переход назад в кабинет Верховной Ведьмы. После чего обвел взглядом всех участников незадавшегося спиритического сеанса и, сделав приглашающий жест рукой, иронично извещил:

– Прошу! Уверен, что госпожа Вайтхэт вас уже заждалась! И дружный, тоскливый стон стал ему ответом.

– Спиритический сеанс?! Опять! Вы же мне в прошлый раз обещали... Вы клялись мне, что больше никогда! – с места в карьер незадачливых спиритуалистов приветствовала Верховная ведьма, едва только первый из них шагнул из окна телепорта в её кабинет. – Это просто возмутительно! Это ужас какой-то! Сил моих на вас нет! – нервно расхаживая взад и вперед и возбужденно размахивая руками, изливала свой праведный гнев почтенная дама. – Кэссиди! – резко затормозила она возле самой злостной нарушительницы правил академии. – Кэссиди Колдингс! Что же касается вас! То вас я более не задерживаю! Вы теперь не моя головная боль, а его! – резко выкинув вперед руку, указала она на Александра Каролинга.

– Что-ooo? – переспросила девушка, решив, что ослышала-

лась. Однако одного взгляда на кислое лицо разбившего её сердце мерзавца было достаточно, чтобы понять: Верховная ведьма не шутит. – Но как? – растерялась она. – Но почему?

– Потому что согласно воле ваших родителей мистер Каролинг теперь ваш опекун. И потому что все бумаги в полном порядке! – отчеканила старая ведьма.

– Но я его впервые в жизни вижу и не знаю, кто он... – слабым, тоненьким голоском испуганной маленькой девочки залепетала Кэссиди, приобщив к данному сообщению умоляюще-заклинающий взгляд.

Девушка просто поверить не могла в происходящее. Её родители никогда бы так не поступили! Она была уверена, что это какая-то ошибка. Чудовищная ошибка! Это или глупый розыгрыш её братца-приколиста или же просто Вайтхэт решила её проучить! И гад Каролинг из мести за её детские проделки согласился кому-то из них подыграть! Всё, что ей надо это связаться с родителями! А для этого ей надо выиграть время.

– Я клянусь, что это был последний раз, когда я причинила вам беспокойство, госпожа Вайтхэт! – взмолилась она. И изображая кающуюся мученицу, заломила руки. – Только, пожалуйста, не отдавайте меня ему! Я не знаю его! – простенала девушка, опасливо покосившись на «него». – Можно я пойду в мою комнату, пожа-ааалуиста?

В надежде, что Верховная ведьма не устоит и пожалеет её, последнюю фразу Кэссиди произнесла, придав своему тону

истерические нотки, а своему взгляду затравленное выражение глаз жестоко избитого бездомного щенка.

– Пожа-аааалуйста!!! – дружным хором поддерживали её также Пенелопа, Альберт и Фрэнк. – Мы тоже больше не будем! Честное слово, не будем!

– А я даже и разговаривать с ней больше не буду после сегодняшнего дня! Потому что это всё она! Это её тлетворное влияние! – колотя кулаком правой руки себя в грудь, клятвенно зарекалась Джессика.

– Что значит, это всё она?! Это была твоя идея!!! – возмутилась Пенелопа. – Да это мы с тобой больше даже разговаривать не будем!

– Вот именно! – забыв, что изображает раскаявшуюся мученицу, поддержала Кэссиди подругу. – Так что, всё! Забудь! Ты больше не с нами!

– Нет, не с нами! – хором подтвердили Фрэнк, Пенелопа и Альберт.

– И даже не просись, следующего раза для тебя не будет! – запальчиво добавила Пенелопа и тут же прижала ладошки к губам, так как осознала, что только что ляпнула. – Ой!

– Ага, ой! – тут же передразнила её Верховная ведьма.

– Не-не-не, Миссис Вайтхэт, вы неправильно поняли! Я ничего такого не имела в виду! Я просто неправильно выразилась! Клянусь! – попыталась она оправдаться под скептическим взглядом почтенной дамы.

– И мы клянемся! – поддерживали её Альберт и Фрэнк. – У

нас даже в мыслях не было ни о каком следующем разе! – горячо заверили они.

– Как я и сказала, это сегодня был последний раз, – широко распахнув честные-пречестные глаза, подтвердила Кэссиди.

– И мы охотно тебе верим, Кэсси, – с ни дать, ни взять отеческой улыбкой, сообщил Александр.

– Мы ей веээ-рим? – недоуменно воззрилась на него Верховная ведьма.

– Вы верите мне? – затаив дыхание переспросила девушка, одновременно надеясь и не решаясь поверить в то, что она таки добилась своего, и никто никуда её из академии не забирает.

– Относительно того, что ты больше никогда не доставишь госпоже Вайтхэт проблем? Разумеется, – пожав плечами, спокойно кивнул ей мужчина. – У нас нет никаких оснований ей в этом не доверять, госпожа Вайтхэт, – перевел он взгляд на старую ведьму, которая к этому моменту уже заметно так поднапряглась. – Потому что я забираю её прямо сейчас с собой! – многозначительно объявил он.

При этих его словах Верховная Ведьма облегченно выдохнула, Кэссиди же – занервничала с новой силой. И это, как и обычно, возымело на её мыслительный процесс положительный эффект.

– Подождите, а экзамены?! Которые уже через четыре недели. К которым, чтобы их сдать хорошо, нужно готовить-

ся! – внезапно озарило её. – Ни мама, ни папа не одобряют, если я плохо сдам экзамены! А я их однозначно хорошо не сдам, если у меня не будет возможности к ним хорошо подготовиться!

Ага! Посмотрим, что вы мне на это скажите! – мысленно уже торжествовала она.

– Не переживай, тебе будут обеспечены все условия, чтобы ты смогла самым лучшим образом подготовиться к каждому из своих экзаменов, – со снисходительно-надменным спокойствием заверил её новоявленный опекун. – Мы с госпожой Вайтхэт всё подробно обсудили, и на данный момент у неё нет никаких возражений против твоего немедленного перевода в «УМИ»...

– «УМИ»? – в буквальном смысле подпрыгнув на месте, переспросила Кэссиди. – Но я не хочу переводиться в «УМИ»! И мама с папой это знают! И они обещали мне, что я буду учиться там, где мне нравится, а не там, где ей и папе хочется, чтобы я училась! Да, что же это такое происходит? Госпожа Верховная ведьма, как вы можете? Я ведь вам сказала, что я впервые вижу этого... – указала она на насмешливо изогнувшего бровь Александра, – неизвестно кого! Как вы можете, взять и вот так просто меня отдать неизвестно кому? – девушка кинула на почтенную даму осуждающий и в то же самое время испуганно-затравленный взгляд. – Пожалуйста! Я знаю, что с точки зрения дисциплины, я далеко не лучшая адептка академии, но я ведь хорошо учусь! И в

остальном, обещаю, я тоже исправлюсь! – к испугу и затравленности во взгляде присоединились также мольба и раскаяние. – Вы ещё будете мной гордиться! Вот увидите! Только не отдавайте меня, пожалуйста! – с отчаянием в голосе закончила она свой прочувствованный монолог.

Университет Магического Искусства, сокращенно «УМИ», по праву считался лучшим ВУМЗ (Высшее Учебное Магическое Заведение) во всём мире, ибо испокон веков из его стен выходили лучшие и, в связи с этим, самые востребованные специалисты во всех видах магических специальностей.

Посему все, в ком имелась хотя бы кроха магического дара, с детства мечтали учиться именно в «УМИ». И Кэссиди, родители и старший брат которой не только закончили, но и были преподавателями этого найпрестижнейшего университета, не была исключением.

И всё же, когда выяснилось, что Пенелопа, которая была из не очень обеспеченной семьи, не набрала достаточно баллов, дабы поступить в «УМИ» на бесплатной основе, Кэссиди сразу же для себя решила: подруга ей намного важней, чем самое лучшее в мире магическое образование.

Кроме того, деканом факультета демонологии и плетения заклинаний высшего уровня в «УМИ» был Александр Каролинг, а Кэссиди, несмотря на прошедшие семь лет, по-прежнему остро переживала своё детское унижение и потому боялась новой встречи с отвергнувшим её любовью молодым человеком. Девушка понимала, что это глупо и, тем

не менее, ничего не могла с собой поделать.

Поэтому, хотя она никому и никогда, не признается в этом даже под пытками, она скорее обрадовалась, чем расстроилась, узнав о том, что подруга не прошла по конкурсу в «УМИ».

«Это не потому, что я по-прежнему влюблена в него, – твердила себе девушка, – это потому, что я не могу простить ему того, что он посмеялся над чувствами маленькой девочки и разбил на мельчайшие осколки её сердце! Потому что он поступил со мной не просто не по-джентельменски, а в высшей степени жестоко и в извращенной степени бессердечно! Поэтому чем я дальше от него, тем мне же лучше!»

Другими словами, учиться в менее престижной Викканской академии Кэссиди было не только более комфортно, но и намного спокойнее.

– Не отдавайте её, пожалуйста! – вторила подруге Пенелопа, вцепившись в руку Кэссиди так, словно бы ту прямо в данной момент уже уволокивали силой.

Воинственно задрав подбородки, Фрэнк и Альберт сделали шаг вперед и заградили собой Кэссиди.

– Никто никого никому не отдаст! Потому что прежде этому кому-то придётся пройти через нас! – грозно объявили они.

Александр Каролинг наблюдал представление, снисходительно посмеиваясь и досадливо покачивая головой.

«А может ну его? Пусть она остается здесь, раз ей так этого хочется, – закатив глаза к потолку и нахмутив лоб, мысленно торговался он с собой. – Ну, зачем мне эти проблемы?.. Вот только... Похоже Ричард прав и его сестре действительно угрожает опасность. Более того, если бы я не успел вовремя, её бы уже, возможно, и в живых не было, – мрачно размышлял он. – Демонов рог! Какое «похоже»! Какое «возможно»! Ещё пара минут и девчонке был бы конец! И это не была случайность! Только не гончие Слаанеш! Девчонку определенно заказали! Дьявол! Если он оставит её здесь, и с ней что-нибудь случится, а с ней что-нибудь обязательно случится, Ричард ему этого никогда не простит! – он тяжело вздохнул, прицокнул языком и снова выругался. – Дьявол!»

Между тем, атакованная со всех сторон умоляющими взглядами подростков Верховная ведьма растеряла свой наступательный потенциал и вынуждено перешла в оборону.

– Но у него документы. И они подлинные. Прости, Кэсси, но в сложившихся обстоятельствах я бессильна что-либо изменить, – оправдывалась она.

«Ага, как же! Бессильна она! – мысленно хмыкнул Александр. – Да ты рада-радешенька, что можешь её спихнуть!

Заметив, что почтенная дама начала уступать, Кэссиди усилила напор.

– Но вы же не можете отдать меня в руки неизвестно кому! – убежденно заявила она. – А вдруг он всё-таки подде-

лал документы, чтобы похитить меня ради выкупа? Или ещё хуже, а вдруг он маньяк-убийца? Госпожа Вайтхэт, как женщина женщину прошу, защитите! Защитите! Умоляю, защитите! – взмолилась девушка, мастерски подражая интонациями героиням-страдалицам самых душещипательных из виденных ею мелодрам.

– Пожалуйста, защитите! – умоляюще поддакнула Пенелопа.

Загнанная в угол столь мощным эмоциональным напором Верховная ведьма окончательно растерялась и обратилась за помощью к союзнику. – Мистер Каролинг, а можно мне ещё раз взглянуть на документы?

– Пожалуйста, – в ту же секунду вручил ей бумаги мужчина. – Как видите, документ по-прежнему заверен той же магической печатью, в подлинности которой вы уже имели возможность убедиться, – учтиво напомнил он, сообщая об этом, правда, не столько почтенной даме, сколько своей подопечной. – Ауры подписей родителей Кэссиди, а также нотариуса и свидетелей – тоже по-прежнему подлинные. Если хотите, я могу вам также ещё и моё удостоверение личности показать, – учтиво предложил он.

– Нет, нет, господин Каролинг, не надо, я прекрасно знаю, кто вы, – отмахнулась старая ведьма. – Кроме того, если бы вы были не вы, то защита академии вас просто не пропустила бы.

– Кэссиди, и с юридической и магической точек зрения, с

документами полный порядок, – развела руками Верховная ведьма. – Извини, дитя, но я просто обязана исполнить волю твоих родителей...

– Вы может быть и обязаны, а вот я – НЕТ! И если я сказала, что никуда не пойду, значит, я никуда не пойду! – убежденно заявила Кэссиди и стремглав ринулась к двери.

Однако, как ни быстра и проворна она была, новоявленный опекун оказался и быстрее и проворнее.

– Все правильно говоришь, Кэсси, ты никуда не пойдешь... БЕЗ МЕНЯ! – преградив дорогу и схватив девушку за руку, жестко припечатал мужчина. – Я дал обещание твоему брату, чтоб ему всю жизнь спотыкаться! И я выполню его!

– Ещё как пойду! – стояла на своём девушка, безуспешно пытаясь выдернуть руку из стальной хватки. – Куда захочу, туда и пойду! И вы мне не указ! Да уберите вы от меня, наконец, свои руки! Это принуждение! Это насилие! И вы позволяете это миссис Вайтхэт?

– Эй, чувак, ты что, совсем страх потерял? Ану-ка отпустил её! – вступился за Кэссиди Фрэнк.

– Вот-вот! – поддакнул Альберт. – Девушка сказала тебе, что она тебя не знает! И никуда с тобой не пойдет!

– Да! – подтвердила Кэсси. – Именно так девушка и сказала!

– Ну вы бы, действительно, мистер Каролинг, действовали как-то помягче, но и поэффективнее, что ли... – высказала

также и своё мнение по данному вопросу Верховная ведьма.

– Вы правы, – усмехнувшись, кивнул Александр и выпустил из захвата своих пальцев руку подопечной.

Глава 6

Казавшуюся такой близкой свободу, впрочем, Кэссиди не получила. Хуже того, её завернули в магический кокон и втолкнули во внезапно открывшееся окно портала.

– Это беспредел! Это произвол! Похищают! Насилуют! Спасите! Помогите! – во всё горло завопила девушка, как только осознала, что именно произошло.

Но было уже поздно. Её никто не слышал. И никто не мог ей помочь.

Кэссиди нередко приходилось пользоваться динамическими порталами, поэтому, когда её затянуло в воронку порталного перехода, она не испугалась, а просто очень разочлилась и... расстроилась.

Это действительно был и беспредел. И похищение. И насилие над свободой её выбора, так точно! Как её родители могли с ней так поступить? Нет, они никогда не скрывали того, что они очень бы хотели, чтобы их дочь училась в «УМИ». Однако при этом они никогда не настаивали на её переводе. Это была её жизнь, а значит и выбор тоже был её. И, она была уверена, что родители с уважением относятся к её мнению. А теперь, что же получается? Они передумали? Передумали, даже не поговорив с ней! Нет... Они не могли так поступить. Если только... кто-то не убедил их, что она передумала. Кто-то, кому они доверяют! Кто-то, кто всегда

ей твердил, что она не понимает, что теряет, потому что никогда не училась в «УМИ»! Ну Ричи! Ну гад! А его дружок, Каролинг! Тоже хорош! Ну она им покажет! Они что действительно думали, что она смирится и согласится на эксперимент? Наивные! Они просто не знают, с кем связались! Нет, ну ладно Каролинг! Но Ричард! Он же знает, как она не любит, когда её к чему-нибудь принуждают!

Задумавшись, Кэссиди пропустила те несколько секунд, в течение которых окно портала, прежде чем рассеяться в воздухе, недвижимо висело на расстоянии в десять сантиметров над полом. И поэтому, как это часто случается с теми, кто, спускаясь по лестнице, случайно пропускает ступеньку, оступилась, как только под её ногами рассеялась удерживающая её навесу воздушная волна.

Упасть не упала, однако приземлилась всё же довольно неудачно: подвернула правую лодыжку и потянула связки голеностопного сустава. Поморщившись от боли, осмотрелась.

– Хммм... Интересно... И где это я? – озадаченно произнесла она вслух, изучая просторную и светлую комнату.

– В моём кабинете... – лаконично известил её раздавшийся позади неё мужской голос.

Досадливо вздохнув, Кэссиди повернулась к своему похитителю и взирая на него исподлобья, задумчиво изрекла.

– А знаете, я вас всё-таки вспомнила...

– Да неужели? – закатив глаза, иронично усмехнулся мужчина.

– Ввва-ааас, кажется, Алик зовут, так ведь? – между тем елеиным голоском продолжала девушка.

Насмешливые фиалковые глаза сузились, превратившись в щелочки, тон из ироничного стал ледяным.

– Меня Алекс зовут! – отчеканил новоявленный опекун.

– Подумаешь, Алик, Алекс, какая разница? – пожав плечами, с деланной беспечностью заметила подопечная.

– Громадная! – сквозь зубы рыкнул Александр. – Я терпеть не могу имя Алик.

Кэссиди содрогнулась, изображая испуг.

– Ой, простите! – пролепетала она, часто захлопав ресницами.

Вслед за чем, не произнося вслух, а безмолвно, одними губами артикулируя, несколько раз повторила оба имени так, словно бы пробовала их на вкус.

– А-лик, А-ле-кс, А-лик, А-ле-кс, А-лик, А-ле-кс... Хммм... Нет! Всё еще не вижу разницы! – чистым, как родник, и нежным, как шелк, голоском известила девушка. Ни дать, ни взять – сама искренность и невинность. – Но, чтобы сделать вам приятное, я так и быть буду звать вас, так как вы этого хотите. Ой, – вдруг вскрикнула она, закусив нижнюю губу и соорудив виноватую гримаску, – только напомните мне, пожалуйста, ещё раз, как правильно, Алик или Алекс?

И... изощренное издевательство над самообладанием новоиспеченного опекуна достигло преследуемой цели.

Сжав зубы так, что у него даже челюсти заболели, он от-

рывисто и тщательно артикулируя не только слова, но и слоги, процедил.

– Я по-жа-луй пой-ду, до-го-во-рюсь о ком-на-те для тебя! А ты, жди ме-ня здесь и, по-жа-луй-ста, ни-че-го не трогай! Я скоро!

Впрочем, комнату Александр покинул столь спокойно-размеренным шагом и с таким нейтральным выражением лица, что если бы не дверь, которая в отместку за то, что её чуть не сорвали с петель, оглушающе громыхнула и тем самым сдала своего патрона с потрохами, Кэссиди никогда бы не узнала, что таки довела его до бешенства.

– Что ж! – широко улыбнулась девушка, – операция под кодовым названием: «Как избавиться от опекуна за один вечер», который хм-мымм... уже почти утро, – поправила она себя, взглянув на настенные часы, – началась вполне успешно! – удовлетворенно провозгласила она, завершив тем самым свою мысль.

Переполюнявившие её эмоции просто распирали: она чувствовала себя одновременно и взбешенной, и расстроенной и растерянной. Поэтому даже, если бы она являла собой эталон кротости и послушания, то всё равно не смогла бы ни спокойно усидеть на месте, ни ничего не трогать.

– Хммм... Так значит, «жди меня здесь и ничего не трогай»?! – сузив глаза, зло проговорила она, подходя к двери. Подёргав за ручку, поняла, что та не просто закрыта, а закрыта на замок. – Он что, запер меня?! – возмущенно восклик-

нула она. Пробормотала заклинание «размыкания» и убедилась: таки да, её заперли. Метнулась несколько раз туда обратно по комнате, не в силах совладать с переполнявшим её раздражением. Не зная, куда себя деть и чем бы заняться, чтобы успокоиться. И вдруг... осененная идеей остановилась. Окинула внушительных размеров кабинет новоиспеченного опекуна заинтересованным взглядом. Выдержанный преимущественно в темных цветах, обставленный дорогим и со вкусом, но в стиле минимализма, он просто кричал об исключительной консервативности своего владельца.

– «Ничего здесь не трогай» так, кажется, он сказал... Хммм... Спасибо, господин опекун, за идею! Не спорю, кабинетик у вас миленький, но всё же кое-чего ему явно не хватает... – мстительно усмехаясь, проговорила девушка. – Например, ярких красок! Алей-оп! И здравствуйте, ярко-розовые стены! – захлопав в ладоши, поприветствовала новоиспеченная дизайнер интерьера внесенные ею изменения.

«Неплохо, но как-то пустовато... Чего-то определенно не хватает...» – размышляла она, оценивая раскинувшиеся перед ней будоражившие её творческое воображение ярко-розовые просторы.

– Пожалуй, не хватает какого-нибудь оживляющего интерьер и поднимающего настроение веселенького рисунка... – пробормотала она себе под нос. – Хммм... А как насчет?.. Ага! Именно! Ты гений, Кэсси! – похвалила она сама себя.

А что? Сама себя не похвалишь, никто не похвалит! Кро-

ме того, как же ей было себя не похвалить, если результат превзошёл её самые оптимистичные ожидания!

Ярко-белые семейные трусы с изображенными на них желтыми уточками на ярко розовом фоне – не просто радовали глаз и поднимали настроение: на них совершенно невозможно было смотреть без гомерического хохота.

– Уже лучше, – одобрила новый дизайн стен девушка. – Но не идеально, – самокритично заметила она. – Теперь слишком уж большой диссонанс между жизнерадостными стенами и мебелью... Нет, – неодобрительно покачала она головой, – ни черному, ни серому цвету тут определенно не место! Вот если бы ярко-желтая и ярко-салатовая, то...

Сказано, сделано! О богиня, как же это смотрелось... А просто и конкретно «вырви глаз»! Потому что, если не вырвешь, то долго с нормальной психикой не протянешь... Ибо неподготовленному мозгу столь сногсшибательно-умопомрачительной ослепительно-яркой какофонии розового, салатового и желтого цветов ни за что не пережить!

К коим мозг самопровозглашенного дизайнера сего кабинета, разумеется, не относился. Мозг Кэссиди смог не только и не такое выдержать, но он ещё и остался недовольным смешением цветов! Ему, видите ли, по-прежнему чего-то не хватало!

– Стол! – вдруг осенило девушку. – Конечно же, стол! Стол должен отличаться по цвету от остальной мебели, чтобы выделялся, так сказать... – решила она, и уже в следую-

щий же момент стол был перекрашен в более подходящий ему, по её мнению, цвет.

И только после этого она, наконец, удовлетворилась сочетанием цветовой гаммы мебели и стен кабинета.

– Теперь осталось, только закрепить эффект и заодно защитить честь своей альма-матер, – пробормотала она, – чтобы некоторые снобы из «УМИ», которые считают Викканскую академию второсортным учебным заведением, не думали, что её там ничему не научили!

Прочитав формулу закрепления, Кэссиди горделиво усмехнулась: с недельку точно продержится. Представила себе выражение лица сильнейшего из когда-либо живущих на земле магов, когда он поймёт, что собственными силами ему её заклинание с интерьера кабинета не снять, и расплылась в широкой мстительной улыбке.

Прошла ещё раз по кабинету, любуясь веселенькой расцветочкой и предвкушая реакцию своего, так называемого опекуна...

И тут её взгляд зацепился за письменный стол. Ещё бы ему было не зацепиться, если она специально выкрасила его так, чтобы он сразу приковывал к себе взгляд!

– Хммм... А действительно! Почему бы заодно не навести порядок в столе и на столе моего любимого опекуна! – сказала она сама себе, усаживаясь в кресло хозяина кабинета (которое раньше было черным, теперь стало ярко-желтым).

Какое-то время Кэссиди в задумчивости поёрзала в крес-

ле, покрутилась в разные стороны, призывая вдохновение. И оно пришло!

– Поменять местами выдвижные ящики стола! Конечно же! – озарило её.

Сказано – сделано! И вот уже на месте первого ящика – третий. На месте третьего – бывший четвертый. На месте второго – первый! И на месте четвертого, соответственно, второй.

– Так, а теперь что? – на мгновение озадачилась она и сама же себе подсказала. – А всё то же самое, только с маркерами, ручками, карандашами и прочей канцелярией. В маркерах меняем стержни, ластик теперь будет рисовать углем, простые карандаши будут писать чернилами, а ручки?... Ручки не будут писать вообще!

Вполне довольная собой, прямо сидя в кресле, подкатила к ближайшему к письменному столу шкафу.

– Так-так, а что у нас тут? – пробормотала она, потянув на себя дверцу бара. – Ага, кофе! Му-уум... – вдохнула она потрясающий запах отличнейшего кофе. – И алкоголь... Ничего себе! – присвистнула она. – Так он ещё и алкоголик! И судя по количеству, запойный! Хммм, пожалуй, это как раз то, что мне нужно, – усмехнулась она. – Просто заменим алкоголь на воду и наложим иллюзию целостности упаковки, и это добьёт Алекса! И он немедленно решит от неё избавиться! Но если его и это не убедит отправить её назад в Викканскую Академию, то... окончательно и бесповоротно

его добьёт кофе. Что же касается кофе... – она предвкушающе улыбнулась, представив себе лицо Александра в тот момент, когда он вместо своего божественного на вкус заварного кофе, отхлебнёт из чашки напиток из растворимого суррогата.

За такое даже она бы убила! Беспощадно и безжалостно! А вот Алексу её убить будет нельзя! Потому что это не только расстроит Ричарда, но ещё и противозаконно! И поэтому он отправит её назад в Викканскую Академию!

С водой всё было проще простого. Умывальник находился в прилегающем к кабинету санузле. А вот кофе пришлось поискать... Но не потому, что растворимого кофе было мало, а потому что она искала самый дешёвый из того, что смогла найти поблизости.

Угробила на это почти весь резерв, но всё же нашла совершенно невозможное к употреблению безобразие. Обернула его в божественный аромат того кофе, которое она экспроприировала для себя как моральный ущерб и абсолютно довольная собой чуть было уже не расслабилась и не почила на лаврах достигнутого, но...

Её взгляд упал на собственное запястье... Точнее, на маленький, едва заметный, синячок на нём, оставшийся от стальных пальцев опекуна, когда тот, схватив её за руку, забросил её в окно телепорта.

– Угу! – встрепенулось в праведном гневе прикорнувшее было после тяжких и праведных трудов вдохновение. –

Ага! – озарила её очередная идея.

И взгляд девушки тут же метнулся на её плечи, за которые её тоже весьма невежливо хватали. На левом, к её разочарованию, не обнаружилось ровным счётом ничего заслуживающего внимания, зато правое плечо порадовало – она таки нашла на нём ещё один еле заметный, но всё же кровоподтек!

– О-оооо! Е! – воспрянула духом затворница, потому как поняла: у неё теперь есть серьёзный рычаг морального давления не только на опекуна и брата, но и на родителей! И с таким рычагом, не она будет умолять Алекса и Ричи о снисхождении и о том, чтобы они вернули её назад в Викканскую академию, а они её!

– Ха! – победно выкрикнула Кэссиди, вновь подкатила к письменному столу и наугад выдвинула один из его ящиков. Затем также наугад вытащила лист бумаги, очень надеясь на то, что это не просто документ, а ну очень, ну просто чрезвычайно-непоправимо важный документ...

И наугад её не подвело: документ, который она достала, был и с шапкой и печатью, что обычно было признаком очень важного документа. – Идеально! – провозгласила она и, перевернув бланк, начала писать письмо родителям.

«Дорогие мама и папа, спешу вам сообщить, что мой новоиспеченный опекун, очень нехороший человек, позволивший себе уже в первую же нашу встречу применить ко мне чрезвычайно грубое и крайне болезненное насилие. Причем не только моральное, но и физическое! Да, да! И насилие это

повлекло за собой значительные телесные увечья, которые, я уверена, не пройдут бесследно для моего физического здоровья! Что же касается моего психического здоровья и морального состояния, то и тому и другому, я боюсь, нанесён ещё более непоправимый ущерб... Потому что этот... нехороший человек мало того, что похитил меня самым глумливым и издевательским способом, он также позволил себе в отношении меня ужасные вещи! Такие как: вопиющее по своему кощунству надругательство, в результате которого были втоптаны в грязь моё человеческое и ведьмовское достоинство, и ещё... он лишил меня чести!»

Когда Кэссиди дописала до этого места, она поняла, что впервые с того вечера, когда она призналась этому подлецу в любви, а он рассмеялся ей в лицо, она не боится встречи с ним, а предвкушает...

И только она успела об этом подумать, словно по заказу, в тот же миг скрипнула дверь...

Глава 7

Александр распахнул дверь и перешагнул порог с той особой стремительной уверенностью, которая обычно отличает хозяина помещения от гостя. Чисто по инерции сделал ещё шаг и застыл с широко распахнутыми глазами и ртом...

– Что за?.. – ошалело прошептал он, растерянно оглядываясь по сторонам.

Может он ошибся кабинетом? С надеждой подумал он. С надеждой, которая умерла, как только он увидел свою ехидно ухмыляющуюся подопечную, восседающую в его кресле и за его столом. Точнее, не совсем его: его кресло было черным, а не желтым, а стол... И вообще вся мебель!

Его бесценная сделанная на заказ из цельного массива черного ореха мебель...

Александр закрыл глаза и замотал головой, стряхивая с себя наваждение. Вероятней всего, это просто иллюзия. Сказал он себе и, щелкнув пальцами, смело открыл глаза. И... тут же снова закрыл. В следующий раз, прежде чем открыть глаза, он их протёр, но и это тоже не помогло: стены и мебель в его кабинете по-прежнему сражали наповал буйством красок.

Осознав, наконец, что он имеет дело не просто с иллюзией, а с заклятием изменения цвета, которое, чтобы снять, даже ему придётся повозиться, он тяжело вздохнул. При этом,

с очередным вздохом подумал он, ещё не факт, что ему удастся вернуть мебели именно тот особый оттенок, который так великолепно гармонировал с остальным интерьером кабинета. Черный орех – не только благородное, но и самолюбивое и своенравное дерево, которому могло очень не понравиться подобное над ним измышительство.

Александр тяжело вздохнул в третий раз и покачал головой. Ничего не скажешь. Просто замечательно. Убил бы! Но нельзя. К огромному его сожалению...

Снова вздохнул, развернулся, сделал шаг назад, очень осторожно и тщательно закрыл за собой дверь, затем вновь повернулся к не скрывающей того, что она весьма и весьма довольна своей проделкой, Кэссиди и вкрадчиво поинтересовался:

– Это как же надо было постараться, чтобы стены моего кабинета порозовели от стыда, мебель пожелтела и позеленела от негодования, а стол – посинел от бешенства?

– Стол не посинел, этот цвет называется фиалковый, – деловито поправила девушка. – Кстати, фиалковый – это цвет ваших глаз, так что, можете себе польстить, когда я всё это делала, то думала... – она томно вздохнула, стрельнула глазами и, закусив нижнюю губу, известила сладким голосом – ...о вас.

Вслед за чем подмигнула и одарила ослепительной улыбкой.

– Стол под цвет моих глаз, значит, – насмешливо повто-

рил мужчину. – Что ж спасибо, буду знать.

Часто захлопав ресницами, девушка озарила его ещё одной яркой как само солнце улыбкой.

– Всегда пожалуйста.

Александр хмыкнул и, сузив глаза, принялся внимательно изучать розовые стены, точнее, изображенные на них белоснежные семейники с желтыми уточками.

– А когда ты располагала их, – кивнул он то ли на уточек, то ли на рейтузы, ты тоже обо мне думала?.. – неодобрительно покачав головой, усмехнулся он. – Кстати, что ты там строчишь? Новый список пакостей?

– Да я тут... – притворно замялась девушка. – Просто... письмо родителям пишу...

– Жалуешься на меня злобного, высокомерного и бессердечного... – понимающе кивнул мужчина.

– И вовсе нет! Во всём письме нет ни слова не о вашей злобности, не о высокомерии, не о бессердечии, – тоном невинности, оскорбленной в своих лучших чувствах, возразила Кэссиди. – Всё, от первого до последнего слова, исключительно сухие факты! Более того, я специально для родителей записываю всё по свежим следам, так сказать, чтобы потом чего-нибудь не забыть или, не дай Триликая, перепутать или, что ещё хуже, допридумать...

– То есть, ты всё-таки пишешь им обо мне? – насторожился мужчина.

– Угу! А о ком же ещё! Вы моё, самое яркое впечатление

за сегодняшний день! – иронично отозвалась девушка.

Александр слишком хорошо знал Кэссиди, чтобы не почувствовать в её словах подвох. Он в мгновение ока оказался за её спиной.

– Так-так, и что же ты там пишешь? – склонившись над девушкой, проговорил он.

Его глаза едва только пробежались по первым строчкам, а у него уже начал дергаться правый глаз. Не уверенный, что прочитал правильно, он резко выхватил листок из рук своей подопечной.

– Чрезвычайно грубое и крайне болезненное насилие. Причем не только моральное, но и физическое!? – прорычал он. Его фиалковые глаза метали молнии. – Которое повлекло за собой значительные телесные увечья, которые, ты уверена, не пройдут бесследно для твоего физического здоровья!? Но это же несусветная, подлая и мерзкая ложь!

– Подлая и мерзкая ложь?! – совершенно искренне возмутилась девушка. – Да, как вы смеее?! А вот это что, повашему? – поинтересовалась она, резким, театральным движением оголив правое плечико, на котором красовался еле заметный синячок. – И ещё вот! – она ткнула мужчине под нос запястье правой руки, на котором остался след от одного из его пальцев. – Что это, я вас спрашиваю?! И прежде чем вы хотя бы заикнётесь о том, что эти следы побоев я сама себе поставила, хочу напомнить вам о заклинании правды! Что касается меня, то я проверку на нём пройду, а вот вы...

– Вот черт! Я не хотел! – тихо пробормотал молодой человек. – Извини, Кэсси, я вовсе не хотел сделать тебе больно... Я просто не рассчитал силу. Хорошо, ладно! – он нервно взъерошил свои волосы. – Ты, конечно, преувеличила, но и я тоже был не прав, так что проехали... Но насчёт вопиющего по своему кощунству надругательства, в результате которого я якобы втоптал в грязь твоё человеческое и ведьмовское достоинство и то, что я лишил тебя чести – это уже чистейшей воды ложь! Не было такого!

– Вы на глазах моих двух поклонников, моей лучшей подруги и этой вражины Джессики спеленали меня, взрослую женщину и могущественную ведьму, как младенца... И как вы думаете, я при этом себя чувствовала? – вопрос был явно риторический, потому что она сразу же сама на него и ответила. – Вот именно, я чувствовала себя попранной, оскорбленной, оскверненной, растоптанной, униженной! Ну, и... что же это ещё если не надругательство над моей женской честью и ведьмовским достоинством?

– Как скажешь, как скажешь... – насмешливо хмыкнул Александр, закатив глаза. – Ладно, с этим разобрались. – Но глумливое и издевательское похищение? – теперь уже с расслабленной усмешкой на губах прочитал он. – Если с «глумливое и издевательское» мне всё понятно, то что касается похищения... Какое же это похищение, если такова была воля твоих родителей и у меня все документы на руках! Черт бы их побрал! И документы и твоих родителей!

– А такое, что, в отличие от Вайтхэт, я лично не уверена, что документы действительно подлинные! – стояла на своем Кэссиди.

Александр тяжело вздохнул.

– Кэсси, да если бы они были неподлинные, я бы к тебе на пушечный выстрел не приблизился бы! Чтобы ты хотела знать, я отпирался от опекунства, как мог! Но твой братец, он, меня заставил! Морально надавил и заставил! Воспользовался нашей многолетней дружбой и заставил!

– Поняла. Вы не виноваты, вас заставили, – иронично хмыкнув, кивнула девушка. – Ну и что дальше? – язвительно поинтересовалась она, одарив опекуна уничижительным взглядом.

– А дальше! – зло фыркнул Александр. – Так как эта бу-мажка содержит явный наклёп на мою достопочтимую во всех смыслах персону, которую принудили присматривать за столь инфантильной и неблагодарной особой, как ты, и так как это не черновик, а расписание занятий моего факультета, только вчера утвержденное ректором, то я твою эту писанину конфискую!

– Кон-фи-ску-е-те? – возмущенно-угрожающе уточнила Кэссиди.

– Уже конфисковал! – невозмутимо сообщил очевидное мужчина.

– Да, пожалуйста, – безразлично пожала плечами девушка. – Можно подумать, мне сложно написать новое. Совсем

даже не сложно, – добавила она после небольшой паузы, при этом вид у нее был ни дать, ни взять: оскорбленной и смиренной, но несломленной обстоятельствами праведности.

Александр насмешливо хмыкнул.

– Я прекрасно об этом осведомлен и совершенно ничего не имею против нового письма, если при этом не пострадают мои личные бумаги! Более того, я тебе торжественно обещаю, что чтобы ты там не написала, обязательно передать это твоим родителям... И пусть тебе будет перед ними стыдно. Пошли Кэсси, я отведу тебя в твою комнату.

– Кстати, о моих родителях, почему я не могу с ними связаться?

Александр уже даже рот открыл, чтобы рассказать своей подопечной о визите её брата и о том, что он от него узнал, но передумал. Он знал как себя вести с дерзкой и наглой Кэссиди, но вот что делать с рыдающей Кэссиди и как её утешать? Он понятия не имел. Он в принципе не переносил женских слёз. Что же касается ситуаций, когда женщины имели полное право на слёзы – он совершенно терялся. К тому же, учитывая сверхинициативность и таланты его подопечной, слёзы могли оказаться лишь самой маленькой из его проблем. За ней и так глаза да глаз нужен, а если она себе вобьёт в голову, что должна спасти своих родителей, то...

– Насколько мне объяснил Ричи, они с некоей тайной миссией срочно отбыли на пару-тройку дней в Потусторонье, – как можно безразличней ответил он.

– И Ричи решил воспользоваться ситуацией, чтобы показать мне, что я теряю?! – понимающе хмыкнула девушка.

Александр с искренним недоумением уставился на свою подопечную.

– Не понимаю, о чём ты?

Кэссиди скептически сузила глаза.

– Всё прекрасно вы понимаете! – обвиняюще возразила она.

Александр точно знал, что ни черта не понимает, но спорить не стал. Он вообще редко спорил с женщинами. Он предпочитал наслаждаться женщинами, а не понимать их. Как только же наслаждаться больше не получалось, просто разрывал отношения.

«Это всего пара недель», – напомнило он себе. Вслед за чем, согласно кивнул, мол, да, я всё прекрасно понимаю и со всем согласен. После чего, стремительно промаршировав к двери, распахнул перед подопечной дверь.

– Прошу, – галантно изрёк он.

– И вы вот так просто меня отпускаете? – театрально изумилась девушка, душа которой была не готова смириться с тем, что ей не суждено будет увидеть лицо Александра Каролинга в тот момент, когда он осознает, что, несмотря на все его усилия, ему не удаётся избавиться ни от розовым стен, ни от разноцветной мебели, ни от семейных труселей с уточками на стенах.

– А почему бы и нет? – не менее театрально изумленно

ответили ей вопросом на вопрос.

– Но ваш кабинет... Разве вы не хотите, чтобы я вернула ему первоначальный вид?

На лице Александра на мгновение промелькнула задумчивость, которая, впрочем, почти сразу сменилась подозрительностью.

– Нет, не хочу, – покачал он головой. – Уверяю тебя, я и сам прекрасно справлюсь!

– И уверены, что вам это будет раз плюнуть? – понимающе усмехнулась девушка. Голос её при этом был сладким как патока и невинным, как первый снег.

Подозрительно суженные глаза, насмешливо блеснули.

– А ты что сомневаешься во мне?

– Есть немного, – честно предупредила она.

– Зря, – уверенно парировал могущественнейший из ныне живущих магов. – Но тебе просительно, ты же меня совсем не знаешь, – иронично добавил Александр, не удержавшись от подколки.

– Зато я знаю себя! – с широкой улыбкой провозгласила Кэссиди, не оставшись в долгу. – Но решать, разумеется, вам!

– И я решил, – усмехнулся опекун и вновь указал на дверь. – Прошу!

Бросив прощальный взгляд на пестрящий яркими красками кабинет, девушка тоскливо вздохнула и шагнула за порог. «Ах, как же всё-таки несправедлив мир! – мысленно се-

товала она. – Прodelать такую работу, и не увидеть её плодов. Обидно!»

Глава 8

Семь лет назад...

Как и обычно, в летнюю пору, сумерки снисходили на землю с апатично-флегматичной неторопливостью южноамериканского ленивца⁴.

Закутавшись в длинные черные плащи, накинув на голову капюшоны и прикрывшись чарами «отвода глаз» агенты Пенелопа и Кэссиди через окно покинули свой штабной центр (который по совместительству также являлся и спальней агента Кэссиди).

Тщательно разработанная и расписанная практически по минутам операция шла почти по плану. Раскидистый тополь любезно предоставил юным мстительницам все свои ветки, а родители Кэссиди, отбывшие наслаждаться оперой, предоставили им более чем достаточно времени для того, чтобы беспрепятственно покинуть комнату.

Не по плану сгущались только сумерки – слишком уж медленно. И поэтому черные плащи, накинутые агентами на

---

⁴ Ленивцы (лат. Folivora, букв. «листоеды») – подотряд отряда неполнозубых. Представители этого отряда характеризуются энергосберегающим способом передвижения и в связи с этим отличаются поразительной медлительностью. Причем медленно они делают все: медленно поворачивают шею, чтобы оглянуться, медленно отрывают лапу от ветки и затем передвигают её как в замедленной съёмке; столь же медленно они пережевывают и пищу... Скорость передвижения ленивца составляет всего три-четыре метров в минуту!

плечи специально для более надежной маскировки в темноте, даже под заклятием «отвод глаз», скорее привлекали к себе внимание, чем помогали оставаться агентам более незаметными...

– Черт бы побрал эти сумерки! – хихикнула Кэссиди, в очередной раз, заметив, как шарахаются от них перепуганные прохожие, как крестятся и как они долго потом нервно оглядываются по сторонам. – Теперь по городу точно поползут слухи, что на территории университетского городка завелись приведения!

– Думаешь, это натолкнет наш объект на нежелательные для нас мысли? – деловито заметила агент Пенелопа.

– Нет, – покачала головой агент Кэссиди. – Боюсь, что мама заподозрит, что это я в очередной раз развлекалась... У-у-у-у! Это я твоя смерть! Я за тобо-о-о-о-ой пришла! – завывала она утробным жутким голосом, отпугивая излишне любопытного студента-первокурсника.

Любопытный парнишка, к слову, посмел приблизиться к «своей смерти» аж настолько близко, что окажись он чуть проворнее и успеет сделать ещё шаг, то вполне мог бы рассмотреть, что его от себя отпугивает никто иной, а дочь декана факультета природных наук университета магического искусства, фото которой гордая мать держала у себя в кабинете на рабочем столе и всем всегда с удовольствием демонстрировала.

– У-у-у-у-у! Ка-акой вкусный мальчик! – визгливо-писк-

ляво поддержала подругу Пенелопа, подражая голосом одному из приведений из сериала «Охотники за приведениями». На всякий случай, запустив в слишком «любопытную Варвару» мужского рода ещё и маленьким электростатическим разрядом.

– Ай! Вот чёрт! Что за?! – вскрикнул любопытный первокурсник, зажмутив глаза и хлопнув ладонью по ужаленному разрядом кончику носа. И тут же взвыл. – Ой! Ой-йooooй!

Молния была совсем маленькой, поэтому изначально паренёк вскрикнул скорее от испуга, чем от боли. Ну никак он не ожидал, что ему вдруг на нос приземлится огненный комарик. А вот следом, он уже завопил от боли, потому что с перепугу не рассчитал и слишком уж сильно врезал себя по носу.

К его чести, едва только он понял, что и нос и глаза его в безопасности, он тут же принялся снова шарить вокруг глазами, пытаясь понять, что же только что с ним произошло?

Однако момент им был уже упущен. За те несколько минут, на которые он зажмурил глаза, и девочки успели увеличить расстояние между ним и собою, и сумерки – ещё больше сгустились. Так что, каким бы острым у него не было зрение, во все более и более наполняющемся тьмой воздухе у него не было ни единого шанса рассмотреть прикрытые заклятием отвода глаз быстро удаляющиеся силуэты.

– Внимание! На горизонте появился объект нашего наблюдения! – шепотом отрапортовала агент Кэссиди. – Вот

уже ж павлин облезлый! – выругалась она. – Не, Пэн, ты только посмотри на него, как он хвост распустил!

– Где?

– Девять часов... И это притом, что он салатово-волосый! Ну, вообще ни стыда, ни скромности у человека! Любой другой дома сидел бы и на улицу боялся показаться! Ну или иллюзию хотя бы накинул! А этот... нет! Наоборот: ходит фертом и щеголяет тем, что теперь он как две капли воды похож на кикимора болотного! Нет, Пэн, ты вообще видела, что теперь в университете творится?

– Если ты о нашествии салатово-волосых? То видела... – кивнула ей подруга. – Вот кто бы мог подумать, что все кинутся ему подражать?

– Я должна была об этом подумать! – самокритично заметила Кэссиди, насупленно шмыгнув при этом носом. – А я просчиталась! Нельзя, никогда нельзя недооценивать противника, никогда!

– Но ты же не могла знать, что и ярко-салатовые волосы ему тоже будут к лицу... – попыталась успокоить её подруга.

– Да уж, такой поворот событий сложно было предвидеть! – согласилась Кэссиди. – Хотя... Древняя мудрость гласит, что подлецу – всё к лицу! А значит, можно было и это тоже предугадать, – с досадой в голосе добавила она.

– Ну сейчас-то уж точно мы подпортим ему репутацию неотразимого соблазнителя! – уверила её верная боевая подруга. – Да так подпортим, что земля уйдет из под его ног,

в буквальном смысле! Итак, дамы и господа, только сегодня и только сейчас предоставляем вашему вниманию операцию под кодовым названием: «На земле валяшка! В ноги падашка!» – хихикнула она.

– Подожди... – тормознула её Кэссиди. – Давай подойдем поближе. А то боюсь, не получится так, чтоб наверняка. В таком деле, как в хирургии, очень важна лазерная точность

...
Ничего не подозревающий, сияющий как новая монетка, салативо-волосый объект предстоящей диверсии агентов Кэссиди и Пенелопы, он же Александр Каролинг уверенной походкой приближался к группе девушек, три из которых с восхищением взирали на него и призывно улыбались, сверкая в уже наступившей темноте белыми зубами. А вот четвертая из них делала вид, что вообще его не замечает...

И, само собой разумеется, Александра интересовала именно она. Ну нравилось ему преодолевать трудности. Нравилось и всё. Женщины привлекали его ровно до тех пор, пока оставались для него интригующей его загадкой. Кроме того, ему нравилось завоёвывать и покорять. Нет, он не утверждался за счёт новых побед. Не вёл учёт своим трофеям. Просто охота, завоевание и покорение ему были столь же необходимы, чтобы жить и дышать, как и воздух, вода и пища.

Александр был прекрасно осведомлен о своей репутации и поэтому понимал, что неприступность его новой знакомой,

была вероятней всего игрой.

Что ж он готов был поиграть. И посему, дабы заработать у «неприступной» Мириам призовые очки, начал с того, что изобразил смущение: слегка замедлив шаг, он вначале засунул руки в карманы, затем вынул их из карманов, вслед за чем поднял правую руку и пригладил ладонью волосы на макушки.

Сердце девушки, наблюдавшей за смутившимся при виде её неземной красоты Алексом, дрогнуло и она поощрительно улыбнулась. Воодушевленный «страстно влюбленный» ослепительно улыбнулся своей знаменитой улыбкой и решительно направился к ней...

Вот оно самое время! Поняла Кэссиди и скомандовала:

– Шнурок развяжись! В землю воткнись! – прошептала она, уставившись на шнурок правого кроссовка радостно несущегося навстречу своему новому завоеванию Алекса.

Чем руководствовался шнурок-предатель неизвестно: возможно его чем-то обидел хозяин, возможно, он просто решил порадовать хорошенькую девочку, однако приказ он выполнил не только точно, но и мгновенно.

– Так тебе и надо! – наблюдая за причудливыми пассажирами Александра, отчаянно пытавшегося устоять на ногах, похихикивая шептала Кэссиди. – Это каким же надо быть негодяем, чтобы против тебя ополчились даже твои собственные шнурки!

– Как думаешь, устоит? – поинтересовалась мнением по-

други Пенелопа, наблюдая как танцующий в позе «испуганный страус прячет голову в траву» Каролинг пытается сохранить равновесие.

– Не-ааа! – уверенно предрекла победу земному притяжению девочка.

– Я тоже думаю, что не устоит... – согласилась Пенелопа.

– И не устоял! – констатировала Кэссиди, с удовлетворением отметив как наглаженная и со вкусом одетая туша отвергнувшего её любовь обидчика, с размахом грохнулась оземь. – И да будет смех! – провозгласила она с предвкушением.

Однако смеха, к её огромному недоумению и разочарованию, не последовало. Вместо смеха последовали охи и вздохи...

И все четыре девушки наперегонки побежали оказывать первую медицинскую помощь пострадавшему от неудачно развязавшегося шнура.

– Эээээ! Кажется, в нашем плане снова что-то пошло не так... – озадаченно заметила Пенелопа.

– Да уж, – недовольно буркнула раздосадованная Кэссиди. – Чёрт! Мы с тобой опять и снова недооценили нашего противника! Ладно, пошли домой, – махнула она рукой. – Будем думать, дальше... Но всё равно, спасибо тебе, шнурок! – посчитала она правильным отдать должное своему старательному и исполнительному помощнику. – Ты настоящий друг!

Тут стоит отметить, что не только маленькая пакостница, но и её жертва тоже был искренне благодарен своему случайно развязавшемуся шнуруку.

И впервые в истории, скромный шнурок для кроссовок – стал героем дня!

Пригласить Мириам на свидание Александр пытался уже в течение целых двух недель. И всё безрезультатно: девушка ему мило улыбалась, но на свидание не соглашалась.

Однако увидев его падение, она так расчувствовалась, что сама, без каких-либо новых намеков с его стороны, объявила, что «тяжелобольного» нужно немедленно доставить в... её комнату.

Три других девушки предлагали свои комнаты и себя в качестве сиделок не менее настойчиво, чем поставили Александра в довольно «сложное» положение, а именно: в положение одновременно и Париса и яблока раздора⁵.

К счастью, в отличие от Париса ему предстояло рассудить не богинь, а всего лишь смертных женщин и потому он ничтоже сумняшеся присудил почетное право своей сиделки той, которая первой выступила с подобной инициативой, коей и была неприступная Мириам.

И все же триумф нежданно-нечаянно доставшейся ему

---

⁵ Яблоко раздора – в древнегреческих мифах золотое яблоко, на котором было написано «прекраснейшей», подброшенное богиней раздора Эридой на пиршественный стол во время свадьбы Пелея и Фетиды. По легенде, это золотое яблоко стало причиной ссоры трёх богинь – Геры, Афины и Афродиты. Рассудить которых был призван Парис.

любовной победы не совсем развеял уже заклубившееся дымком подозрения ощущение, что происходит что-то странное...

«Один раз не повезло, это бывает, — размышлял он, идя на следующее утро в свою комнату. — Далеко не всем, конечно, падают банки с краской на голову, но всё же... Один раз всё может быть! Но дважды! Хотя вчера мне скорее повезло, чем не повезло! Кто знает, сколько бы я ещё добивался этой девчонки?! И, тем не менее, всё равно не нравится мне это вдруг обрушившееся на меня невезение... Хмम्म... Неужели, снова проделки Ричарда? Ну а кого же ещё?! Нет, он меня, что совсем за идиота держит, конспиратор дерьмовый?! Он что действительно думал, что если я буду думать, что он в Потусторонье, то я не заподозрю, что это он стоит за всеми этими идиотскими, совершенно детскими выходками?! Учитывая то, что он подослал ко мне свою сестру! Не, ну совсем чувак офигел! Он так заучился из-за своих экзаменов, что или потерял связь с реальностью или в детство впал! Даже я себе такого никогда не позволял! Ну допустим, почти никогда не позволял! Но даже если и позволял, то мои шутки, они все же и добрей и поумней были! Нет, всё! Плевать я хотел на то, что он гость самой королевы фейри и что связь с её гостями возможна только по официальным каналам, нам пришла пора с ним серьёзно поговорить, и мы поговорим!»

Глава 9

Александр зашел в свою комнату и закрыл за собой дверь. Затем, одним из самых сильных известных ему заклинаний запечатал комнату, защищая её от всех видов посетителей: в том числе и от своей матери. После чего, подошел к задекорированному в роскошную резную раму огромному, от пола до потолка, старинному зеркалу. Нарисовал на его поверхности открывающую окно между Посюстороньем и Потустороньем комбинацию рун и подождал пока поверхность зеркала, словно бы подернется дымкой.

Так как он был очень сильным магом, то ждать пришлось недолго. Буквально минута-другая и вот уже вместо зеркальной поверхности он смотрит в туманную даль. Теперь оставалось только прочитать заклинание призыва и надеяться, что он достаточно умело зашифровал сигнал, чтобы вместо Ричарда не нарваться на кого-нибудь из службы охраны дворца. Иначе скандала ему не избежать. Причём, не только внешестороннего, но и с матерью. Штраф и даже, возможно, тюремное заключение на несколько суток он бы пережил, а вот расстраивать маму – не хотелось.

Однако, что сделано, то уже сделано. И назад не отыграешь. Особенно теперь, когда поверхность зеркала в буквальном смысле забурилась...

Каждый раз, вызывая кого-то из Потусторонья, Алек-

сандра посещало ощущение, что он вдруг оказался в маленьком батискафе, который закинуло в жерло вулкана и теперь всё, что ему остается это с ужасом смотреть сквозь иллюминатор на кипящую лаву...

Однако, как только связь с Потустороньем устанавливалась, то все помехи немедленно исчезали и, казалось, что ты со своим собеседником находишься в одной комнате. При этом не имело никакого значения, насколько далеко, глубоко под землей или под водой, находится в данный момент тот, кто был на другом конце связи.

Ричард Колдингс сидел за столом, заваленным книгами по самое не могу, и что-то сосредоточенно писал.

– Надо же, а он, и вправду, готовится к экзаменам! – хмыкнул Александр, не став церемониться и потому сразу же обратив на себя внимание. – По крайней мере, иногда...

– Что? А? – вздрогнул Ричард. Вскинул голову и осмотрелся вокруг. – Великой Лорд, Алекс! Черт бы тебя побрал! Ты напугал меня, дружище! Что, мой мальчик, так соскучился по мне, что просто невоготу стало? – самодовольно ухмыльнулся он.

– Кто я? И соскучился? – насмешливо парировал Александр. – Да я, настолько самодостаточен, мой друг, что просто не знаю, что такое скучать вообще за кем бы то ни было! А вот ты соскучился! И это яснее ясного демонстрируют последние события...

– Какие ещё события? – искренне удивился Ричард. – Ты

это о чём? И, кстати, а зачем ты перекрасился в этот отвратительно ярко-болотно-тинный цвет? Ты это что, назло отчиму? Хммм... я понимаю, он, конечно, раздражающе-излишне заботится об имидже и репутации вашего почтенного семейства... Но заделаться ему назло нечистой болотной, а не передернул ли ты лишка, братец-кикимор?! – озадаченно-ехидно хохотнул он.

– Ну надо же, каков молодец, врёт и не краснеет! – сузив глаза, язвительно хмыкнул Алекс. – Не знай, я точно, что это именно ты позаботился о цвете моих волос...

– Что-ooo? – совершенно искренне выпучил глаза Ричард.

– То, что слышал! – раздражено буркнул Алекс. – Мне твои идиотские шуточки, уже вот где сидят! – провел он ребром ладони по горлу. – Ладно, Кэсси, ей одиннадцать, но ты, ты...

– Кэсси? Что-oo? Что-то случилось с моей сестрой? – недослушав упрек друга, взволнованно переспросил Ричард. У него был настолько встревоженный вид, что Алекс понял – двух мнений тут быть не может: его лучший друг не имеет никакого отношения к его мелким, но досадным неприятностям.

– Да, успокойся ты! Ничего страшного с ней не случилось! – поспешил он заверить обеспокоенного брата. – По крайней мере, пока... Пока я до неё не добрался... – он хищно оскалил зубы.

– Что-oooo?! – в свою очередь оскалил зубы и Ричард. – Что ты сказал?!

– Понимаешь, – замялся Алекс, – ... хм-хм... хм-хм... хм... твоя сестра хм-хм... она... –он запнулся, усмехнулся и продолжил: – Она мне в любви призналась! – сообщил наконец он и закашлялся. – А я её как бы отверг! И теперь она, кажется, меня преследует...

– Кэсси тебя преследует, хммм... – задумчиво проговорил Ричард, изучая друга. – И что значит, это твоё загадочное «как бы отверг»?

– Ну я подумал, что это шутка такая... – замялся Алекс. – Понимаешь?

– Ты заржал?! – скорее не спросил, а констатировал Ричард. – Так вот почему ты вдруг позеленел! – понимающе хмыкнул он. – Узнаю сестрёнку! И одобряю! – он искреннее рассмеялся. – Девочка ему в любви призналась, а он заржал! Твоё счастье, что ты в её рейтинге лишь на последнем месте, а то б, если бы ты ей ещё и сердце разбил, то ты б у меня не только зелено-волосым ходил бы, а...

– Рейтинге? Каком рейтинге? – перебил Алекс друга.

– В рейтинге крутых парней, – объяснил Ричард. – Я где-то с месяц назад совершенно случайно подобрал у неё в комнате этот «СТРОГО КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ» документ. И я понимаю, конечно, что, учитывая столь грозный гриф, его надо было, не читая, просто аккуратно сложить и положить в ящик её прикроватной тумбочки. Но я не удержался. Понимаешь, у нее там не просто рейтинг, а рейтинг с комментариями, почему тот или иной парень у неё на опреде-

ленном месте... И некоторые комментарии такие забавные, просто убойные! Напротив твоих фамилии и имени, кстати, было примечание: «Интересно, что в нём находят все другие? Может, подрасту пойму?»

– На последнем месте? – переспросил оторопевший Александр. Не то, чтобы его задело последнее место в рейтинге одиннадцатилетней девчонки, просто он уже успел почувствовать себя виноватым за своё поведение и теперь не знал, как реагировать.

– Ага, на пятнадцатом! – искренне рассмеялся Ричард. И думаю, что ты попал в её список только потому, что «все другие» тебя считают крутым! – посмеиваясь добавил он. Представляю, какое у тебя было лицо, когда она заявила, что влюблена в тебя! – рассмеялся он. – Ну Кэсси, ну даёт маленькая чертовка! А как именно она это обставила? Трагично? Комично? Драматично? – с наслаждением издевался он над другом.

– А сама она, значит, не считает меня особо крутым? – проигнорировав вопросы друга, зловещим тоном уточнил почувствовавший себя уязвленным Александр.

Он отдавал себе отчёт, что рассмеяться в лицо девочке было неправильно, но и маленькая злодейка тоже хороша! Ведь она пришла не сердце ему открыть и душу излить, а поразвлечься за его счёт! То есть, первой посмеяться над ним! Да что она себе вообразила! На что рассчитывала? Какой у неё был план? Чего она от него ожидала? Что он растеряется,

и не будет знать, как себя повести? Что он из вежливости и по доброте душевной пообещает ей, что дождётся, пока она подрастет и уже только потом задумается о выборе жены? И это даст ей основание рассказать подругам, что он не женится, потому что ждёт, пока она подрастёт?! Мысленно возмущался он. Нет, девичьи сплетни его не беспокоили, но салатные волосы – в качестве мести за то, что он сорвал маленькой мерзавке её планы – весьма и весьма!

– Можно подумать ты нашу Кэсси не знаешь! – фыркнул Ричард.

– Иначе говоря, я ей даже не нравлюсь? – снова переспросил Александр, чувству мужского достоинства которого была нанесена тяжелейшая и глубочайшая рана.

Ведь если он прав, и упавшее ведро с краской и развязавшийся шнурок – это дело рук Кэссиди, то одиннадцатилетняя чертовка посмеялась над ним знатно и ни один раз. Именно посмеялась. Он не разбил ей сердце или что-то в таком роде, он просто немного уязвил самолюбие маленькой избалованной разбойницы! А он как-то не привык, чтобы из него устраивали посмешище просто, чтобы поразвлечься за его счёт.

– Не-а... – замотал головой Ричард, забавляющийся досадой друга, который вдруг обнаружил, что, оказывается, отнюдь не все особы женского пола находят его неотразимым. – Как я и сказал, если бы за тобой толпы поклонниц не бегали, то ты б и вовсе в её список не попал! – подлил он

масло в огонь. В след за чем, залиvisto смеясь, сам не ведая того, добил: – К слову, на четырнадцатом месте с комментарием: «Не совсем безнадежен, но слишком уж серьёзен» у неё, был я. И я даже призадумался, что с моей излишней серьёзностью нужно что-то сделать! Ведь не зря же говорят: «Устами младенца глаголет истина»!

Здесь нужно отметить, что в отношении истинности содержания рейтинга крутых парней Ричард Колдингс прибывал в блаженном неведении. Дело в том, что его продвинутая в конспирологии младшая сестра, специально, составила рейтинг таким образом, то есть, задом наперед, чтобы, даже если он попадёт в чужие руки, её самая большая тайна осталась бы при ней. К слову, именно поэтому она внесла также в рейтинг и своего старшего брата, придав тем самым списку – совершенно иное, гораздо более обобщенное, значение, чем был у него на самом деле.

– Так, как именно, Кэсси тебя разыграла? – продолжил Ричард допрос друга. – Давай, колись! Интересно же?!

– Как-как, – проскрипел Александр сквозь зубы. – Пришла и объявила: «Алекс, ты не можешь жениться, потому что я тебя люблю!» Я сначала опешил, а потом подумал, что это ты её подослал... Ну и рассмеялся... Всё конец водевиля! – недовольно буркнул, закончив рассказ.

– Ты рассмеялся и теперь она тебе мелко, но метко мстит! – поставил диагноз Ричард, который как ни пытался, оставаться серьезным просто не мог. – Ну, что я могу тебе

сказать, мой несчастный друг, – произнес он заупокойным голосом, разводя руками. – Моё экспертное мнение в том, что твое позорное последнее место в рейтинге моей любимой сестрёнки, аж никак не освобождало тебя от ответственности за то, что ты рассмеялся ей в лицо! Так что крепись, мой друг! Ибо месть оскорбленной одиннадцатилетней ведьмочки будет страшна! И салатовые волосы это только начало! Храни тебя господь! И Трехликая! И Великий Лорд! – после чего он в буквальном смысле покатился по полу от смеха.

Глава 10

Наше время...

Обогнав на полшага свою подопечную, Александр распахнул перед ней дверь.

– Твоя комната, – объявил он. – Подозреваю, что на твой вкус, она ужасно скучная и консервативная, но ты это, я уверен, быстро исправишь! – иронично прокомментировал он.

Протиснувшись в узкий проход, оставшийся между опекуном и дверным коробом, Кэссиди с кислой миной осмотрела выделенное ей помещение. Вспомнив свою комнату в Викканской академии – погрустнела ещё больше. Точнее, не комнату, а свой любимый шкаф-купе с раздвижными зеркальными дверцами; дорогой сердцу трельяж с кучей выдвижных ящиков, в которых чего только не было; полки с книгами, шкаф для зелий и трав, письменный стол и ещё много совершенно необходимой в повседневной жизни мелочевки. Тяжело вздохнула. Возмущенно посмотрела на опекуна исподлобья и сообщила ему своё искреннее мнение.

– Стол, стул, кровать и шкаф – это не консервативно-обставленная комната, это монашеская келья!

– Начнём с того, что не кровать, а диван, и не стул, а кресло, причём целых два! Что же касается шкафов, то их тут целых – три! Всё же остально...

– А зеркало?! Почему здесь нет зеркала?! – с искренним

возмущением и разочарованием в голосе перебила его девушка.

– Нет зеркала? – удивленно переспросил Александр. – Хммм... Странно, а я вижу целых два, – не счел он справедливой ее жалобу.

– Но они не такие! – недовольно насупившись, возразила девушка. – Мне нужно зеркало в полный рост! И вообще, я хочу трельяж! Мой трельяж!

– Хорошо, Кэсси, – со вздохом няня, смертельного уставшего от капризов младенца, уступил Александр. – Будет тебе ТВОЙ трельяж.

– А мои вещи? – капризно напомнили ему.

– Хорошо, – еще раз устало кивнул «нянь». – Я сегодня же доставлю тебе все твои вещи. В крайнем случае, завтра утром. Что-то ещё?

– А мои друзья? – продолжила выдвигать всё новые и новые требования Кэссиди. – У меня даже не было возможности попрощаться с друзьями! И, вообще, я требую объяснений! Какого чёрта ты, ох, извините, вы, мистер Каролинг, принуждаете меня учиться в университете, в котором я абсолютно не желаю учиться!? Что это за самоуправство?! Что это за тирания?! Что за диктаторские замашки, я вас спрашиваю?! Зачем вы забрали меня из моей родной академии?! Чтобы лишить меня моих друзей? Чтобы лишить меня Пенелопы? Вы что, за что-то мстите мне? – на последнем вопросе её голос сорвался почти на истерический визг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.